
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
Отдел каменного века

А.Б. Селезнёв

СТОЯНКА СУНГИРЬ

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА

Москва
ТАУС
2008

УДК 902.67(470.314)
ББК 63.442.12(235.4)
С 29

Рецензенты:
к. и. н. *К.Н. Гаврилов, А.В. Трусев*

Селезнёв, Алексей Борисович.

Стоянка Сунгирь. Вопросы организации жилого пространства / Селезнёв А. Б. ; Ин-т археологии Рос. акад. наук, Отд. каменного века. — М. : Таус, 2008. — 80 с. : ил. — ISBN 978-5-903011-36-0.

Работа представляет результаты исследований верхнепалеолитической стоянки Сунгирь — одного из самых северных поселений эпохи позднего ледникового на территории Русской равнины. Стоянка находится в восточной части г. Владимира. Возраст поселения 29000–27000 лет. В исследовании публикуются материалы коллекций раскопок 1956–1977 гг. в свете новых представлений о стратиграфии, планиграфии и возрасте памятника, полученных в ходе естественнонаучных изысканий последних лет.

Книга рассчитана на специалистов — историков, археологов и представляет интерес для широкого круга читателей, интересующихся первобытной историей.

ISBN 978-5-903011-36-0

© Селезнев А.Б., 2008
© Таус, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.	5
-------------------	---

Глава 1.

РАДИОУГЛЕРОДНЫЙ ВОЗРАСТ СТРАТИГРАФИЯ КУЛЬТУРНОГОСЛОЯ СУНГИРСКОЙ СТОЯНКИ	8
--	---

Глава 2.

МЕТОДИКА И ИСТОЧНИКИ.	16
-------------------------------	----

Глава 3.

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА ПО СТРАТИГРАФИЧЕСКИМ И ПЛАНИГРАФИЧЕСКИМ ДАННЫМ НА ПЛОЩАДИ ЖИЛИЩ 1 И 2 СУНГИРСКОЙ СТОЯНКИ	22
---	----

3.1. Кострища, очажные ямы на участке жилищ 1 и 2 Сунгиря (по работе О.Н. Бадера, 1978)	22
--	----

3.2. Сравнительный анализ кострищ, золистых пятени очажных ям на площади сунгирских жилищ 1 и 2 по данным работы О.Н. Бадера 1978 и по данным полевых планов фиксации культурных остатков	24
--	----

3.3. Характеристика каменного сырья, использовавшегося в раскалывании на площади жилищ 1 и 2 на поселении Сунгирь	29
---	----

3.4. Анализ распределения изделий массива первичного раскалывания на площади жилища 2 по сортам кремня (раскопки 1957, 1963–1966 гг.)	33
3.5. Анализ распределения изделий массива первичного раскалывания на площади жилища 2 по категориям кремневых изделий (раскопки 1957, 1963–1966 гг.)	34
 <i>Глава 4.</i>	
К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА ПО СТРАТИГРАФИЧЕСКИМИ ПЛАНИГРАФИЧЕСКИМ ДАННЫМ НА ПЛОЩАДИ ЖИЛИЩА 3 СУНГИРСКОЙ СТОЯНКИ	38
4.1. Характеристика объектов культурного слоя (кострищ, очажных и хозяйственных ям) на участке жилища 3	38
4.2. Характеристика каменного сырья, использовавшегося при расщеплении на площади жилища 3 Сунгирской стоянки	42
4.3. Сорта кремня, использовавшиеся в расщеплении на площади жилища 3	44
4.4. Группы каменных изделий с площади жилища 3	48
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
 ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	55
 ИЛЛЮСТРАЦИИ	57

ВВЕДЕНИЕ

Верхнепалеолитическая стоянка Сунгирь была открыта в июне 1955 г. при разработке глиняного карьера Владимирского кирпичного завода (Бадер О.Н., 1978). Памятник расположен на высоком приводораздельном участке, образованном склоновым плато левого берега Клязьмы и правым, широким и пологим, склоном 2 надпойменной террасы впадающего в Клязьму ручья Сунгирь (илл. 1). В непосредственной близости от стоянки находится вошедшее в состав северо-восточной окраины г. Владимира село Доброе, по причине чего в начале исследования памятник был назван «Добросельской стоянкой» (Цейтлин, 1965; Сукачев, Громов, Бадер О.Н., 1966; Москвитин, 1967).

Расположенное вдоль склона овальное пятно культурных остатков Сунгирского поселения размерами приблизительно 130 × 50 м ориентировано на северо-восток по стрелке приводораздельного мыса между долиной р. Клязьмы и оврагом, по которому течет ручей Сунгирь (Бадер О.Н., 1978. С. 10, рис. 2). Предполагается, что вероятная площадь стоянки превышает 10 тысяч кв. м (Бадер О.Н., 1978. С. 10).

В 1956–1977 гг. Сунгирское поселение исследовалось Северной палеолитической экспедицией Института Археологии АН СССР под руководством Бадера О.Н. (Бадер О.Н., 1978). В результате работ 1956–1977 гг. на памятнике была вскрыта значительная площадь, превышающая 4500 кв. м, и собрана большая коллекция археологического и фаунистического материала (илл. 2).

В 1986–1995 гг. на Сунгире проводились небольшие по объему работы, которыми руководили Л.А. Михайлова, Ю.А. Смирнов и Н.О. Бадер (Бадер О.Н., 1978; Позднепалеолитическое поселение Сунгирь..., 1998). В 1986 г. полевые работы на стоянке Сунгирь возобновились, а с 1992 г. была восстановлена постоян-

ная комплексная Сунгирская экспедиция Института археологии РАН (Михайлова, Смирнов, 1986; Михайлова, 1987, 1988, 1989; Бадер Н.О., Михайлова, 1998).

В 2000 г., после пятилетнего перерыва, комплексные исследования Сунгиря продолжились на участке раскопа II — а 1986–1989 гг. (илл. 3). В ходе работ 2000 г. были отобраны образцы для контрольного анализа погребенной почвы и абсолютного датирования почвенно-культурного слоя по почвенному материалу (Бадер Н.О., Селезнёв, 2001).

Исследования 2001 г. были направлены на продолжение естественнонаучного изучения стратиграфии культурного слоя и микростратиграфии культурных находок в непосредственной близости от погребений 1 и 2 Сунгирского поселения (илл. 3). Был произведен отбор образцов для естественнонаучных исследований. Несмотря на небольшой объем работ, их результаты позволили сделать ряд интересных выводов (Селезнёв, 2002).

В 2005 г. на участке северной периферии памятника, на границе с карьером № 3 («новым карьером» кирпичного завода), было заложено 3 шурфа с целью уточнения распространения, сохранности и характера культурного слоя и вмещающих его геологических отложений (илл. 3). Исследования 2005 г. были направлены на продолжение изучения стратиграфии культурного слоя и микростратиграфии культурных находок. Был произведен отбор образцов для естественнонаучных исследований. Впервые были найдены артефакты и фаунистические остатки в геологических отложениях и почвенных слоях, залегающих ниже культурного слоя Сунгирского поселения.

Сунгирское поселение относится к костенковско-стрелецкой культуре, к которой принадлежат следующие памятники: V слой Костенок 1 (стоянка Полякова), Костенки 6 (Стрелецкие стоянки 1 и 2), V слой Костенок 11 (Аносовка 2), I-а и III слои Костенок 12 (Волковская стоянка), стоянка Русаниха и стоянка Гарчи 1. Радиоуглеродные датировки с перечисленных стоянок расположены в хронологическом интервале от 36 до 25 тысяч лет назад (Радиоуглеродная хронология..., 1997).

Целью настоящей работы являются вопросы реконструкции организации жилого пространства и соотнесения участков жилищ 1, 2 и 3 Сунгирского поселения с определенными уровнями погребенной почвы по стратиграфическим и планиграфическим данным распределения объектов и кремневых изделий по

условным горизонтам снятия культурного слоя памятника. Из поставленной цели вытекают определенные задачи:

- В какой степени на Сунгирском поселении условные горизонты полевой фиксации изделий комплекса первичной обработки камня могли соответствовать определенным уровням накопления культурного слоя.

- Какова была хозяйственная и временная специфика деятельности на участке жилищ 1, 2 и 3.

РАДИОУГЛЕРОДНЫЙ ВОЗРАСТ И СТРАТИГРАФИЯ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ СУНГИРСКОЙ СТОЯНКИ

Опубликованные даты по С-14 из Сунгира, за исключением явно омоложенных дат, сделанных в 60-е годы, наряду с двумя датами со стоянки Русаниха — 25500 ± 200 л. н. (ГИН-3700) и 27180 ± 340 л. н. (ИГАН-555), а также с датой со стоянки Гарчи 1 порядка 28000 л. н., — расположены в верхнем пределе радиоуглеродной шкалы — во временных рамках от 27700 до 24430 л. н. (Радиоуглеродная хронология..., 1997. С. 42, 60). Это дало основание некоторым исследователям отнести Сунгирское поселение к самому позднему этапу развития стрелецкой культуры на территории северо-востока Русской равнины в эпоху Валдайского оледенения в конце ранней поры верхнего палеолита (Аникович, 1991).

За последнее время в различных лабораториях (ГИН, Аризна, Оксфорд, Гронинген) получено 22 радиоуглеродные даты по костям животных из культурного слоя и 9 дат по костям человека и 1 дата по углю из погребений. В лаборатории радиоуглеродного анализа ГИН была сделана серия из 18 дат по костям животных из культурного слоя Сунгирской стоянки раскопок 1957–1977 гг., удревнившая нижнюю хронологическую границу памятника до 29–28 т. л. н. (Sulerzhitsky, 2000; Сулержицкий, Бадер Н.О., Петит, 2001).

Культурный слой стоянки Сунгирь залегает в сильно нарушенной солифлюкцией и мерзлотными деформациями второй сверху погребенной почве плейстоценового возраста (Бадер О.Н., 1978. С. 28), перекрытой трехметровой толщей делювиальных лессовидных суглинков — так называемых «владимирских лессов» (Москвитин, 1967. С. 52). Находки распространены по всей толщине перемешанной солифлюкцией ископаемой почвы, не образуя стратиграфических горизонтов. На некоторых наиболее насыщенных участках находки начинали встречаться еще в нижней час-

ти суглинков, с уровня около 20 см над почвой (Бадер О.Н., 1978. С. 28–29, 32).

В раскопках 1957–1978 гг. погребенная почва с культурными остатками залегала более-менее равномерным пластом с уклоном с юго-запада на северо-восток, что совпадало с уклоном современной поверхности. Принимая во внимание уклон по нижнему контакту почвы в раскопе III — 64 см на 17 м, перепад культурного слоя в раскопе I между реперами 1 и 2 — 84 см на 28 м (Бадер О.Н., 1978. С. 33, 36), а также протяженность по склону раскопанной части стоянки, с юго-запада на северо-восток — около 100 м, — можно приблизительно вычислить общий перепад древней дневной поверхности Сунгирского поселения. Он составлял чуть более 3 см на 1 м. Такой уклон не позволял развиваться застойным процессам и, с нашей точки зрения, был вполне приемлем для организации поселения и сооружений жилищ.

В ходе раскопок на Сунгире были сделаны интересные наблюдения о существовании на площади стоянки сухой небольшой ложбинки шириной 5–6 м и глубиной 20–25 см, своей ориентацией совпадающей со стрелкой мыса и протянувшейся через всю стоянку в сторону устья ручья Сунгирь (илл. 2). К северо-западу от ложбинки, на ее левом уступе располагалась основная масса культурных остатков, погребения и подавляющее большинство очажных ям (Бадер О.Н., 1978. С. 36).

В раскопе III одно из предполагаемых жилищ — 4-ое, размерами 9×6 м — могло быть устроено в пределах этой ложбинки, причем очаг этого жилища находился на дне последней (Бадер О.Н., 1978. С. 37, рис. 36). Некоторые сомнения вызывают реконструируемый размер длины жилища — 9 м и его подпрямоугольная форма, практически недостижимая для уровня палеолитической технологии перекрытий над жилым пространством. Восстанавливаемая большая внутренняя площадь жилища также является весьма спорной с точки зрения сбережения тепла в условиях холодного климата Валдайского оледенения.

Большую важность представляет вопрос о соотношении времени формирования культурного слоя и погребенной почвы на Сунгирском поселении. По полевым наблюдениям о залегании культурных остатков был сделан вывод о «вложенности» культурного слоя стоянки в почвенный слой. Предполагалось, что накопление культурных остатков было несравненно более коротким процессом, чем образование слоя почвы, о чем сви-

детельствовало слабая насыщенность раскопочных квадратов культурными остатками и костями. (Бадер О.Н., 1978. С. 37).

В полевые сезоны 1956–1978 гг. в раскопках Сунгирского поселения была применена методика снятия находок по квадратам в 1 кв. м. Все предметы отмечались на планах в масштабе 1 : 20 особыми для каждой категории условными знаками. На периферийной части стоянки со слабо насыщенным культурным слоем (раскоп I) все находки заносились на общий план. На участках, где культурный слой имел большую мощность и был насыщен культурными остатками, он разделялся на условные (стратиграфические из-за солифлюкции не выделялись. — А.С.) горизонты толщиной от 5 до 20 см, на каждый из которых составлялся отдельный план. В раскопе I культурный слой подразделялся на 2–3 таких горизонта по 20 см. В раскопе II 1-й горизонт имел толщину 17 см, 2-й — 20 см, 3-й — 10 см и 4-й — на остальную глубину. В раскопе III 4 верхних горизонта имели мощность по 20 см, 5-й подразделялся на 2 подгоризонта А и Б по 10 см каждый, 6-й — на остальную глубину (Бадер О.Н., 1978. С. 25).

При перемешанности культурного слоя на Сунгире солифлюкцией и мерзлотными деформациями методика фиксации находок по метровым квадратам и условным горизонтам была вынужденной мерой. Но у нее имелись и свои определенные недостатки. Отмечено, что солифлюкция практически не затронула могильные, очажные и хозяйственные ямы, вырытые в слое супеси, подстилающей погребенную почву, особенно на левом борту ложбинки, пересекающей стоянку с юга-запада на северо-восток. На Сунгире выделялись места концентрации культурных остатков, которые были окружены слабонасыщенными периферийными зонами (Бадер О.Н., 1978. С. 67).

На наш взгляд, фиксация каждой находки в трех измерениях в работах 1957–1977 гг. помогла бы лучше прояснить картину расположения хозяйственно-бытовых комплексов на памятнике, вскрытом на значительной площади, и облегчила бы задачу компьютерной обработки распространения массового материала на площади поселения.

Разное количество условных горизонтов и их неодинаковая мощность затруднили задачу сопоставления распространения культурных остатков в разных частях стоянки, тем более, что по полевым наблюдениям преимущественная глубина залегания находок в почвенно-культурном слое по раскопам была разной.

В раскопе I находки залегали преимущественно в верхней и средней частях слоя, в раскопе II максимум находок приходился на 1-й (25%) и 2-й (35%) горизонты, в раскопе III — на 3-й (39%) и 4-й (29%). Крупные кости животных залегали в основном в нижней половине слоя. Разница в залегании находок объясняется различным характером и силой солифлюкции в верхних и нижних по склону частях памятника. В северо-восточной части стоянки менее сильные морозные криотурбации привели к тому, что расположение культурных остатков на площади раскопа III ближе к их первоначальному положению (Бадер О.Н., 1978. С. 38–39, табл. 2).

В специальном исследовании, посвященном стратиграфии стоянки Сунгирь, на основе статистических данных распространения культурных остатков по квадратам и условным горизонтам в раскопах II и III поставлены задачи определения глубины залегания дневной поверхности поселения в толще почвенно-культурного слоя и восстановления древнего рельефа стоянки (Каверзнева, 1985. С. 35–47). На основе анализа распространения культурных остатков на площади раскопов II и III, делается важный, на наш взгляд, вывод о незначительном отличии вертикального распределения находок и их насыщенности по горизонтам как на квадратах, подверженных мерзлотному растрескиванию, так и на квадратах, не испытывавших такового (Каверзнева, 1985. С. 39).

В отличие от монографии О.Н. Бадера 1978 г., принципиально новым в работе Каверзневой Е.Д. 1985 г. является положение о меньшем отличии распределения культурных остатков по условным горизонтам почвенно-культурного слоя в раскопах II и III. Максимальная концентрация находок в обоих раскопах приходится на верхние три горизонта (в раскопе III — 1-й (25,87%), 2-й (29,2%) и 3-й (28,27%); ниже их количество резко падает (Каверзнева, 1985. С. 41–42, табл. IX).

С нашей точки зрения, важно отметить, что почти одинаковое число находок в первом горизонте раскопов II и III (25% и 25,87% соответственно), а также наибольшее их число во втором горизонте (первый сверху горизонт погребенной почвы) этих же раскопов (35% и 29,2% соответственно) могут свидетельствовать:

- не о разных, а о более-менее одинаковых солифлюкционных процессах, перемешавших насыщенный почвенно-культурный слой на верхнем и нижнем по склону участках стоянки;

• о тяготении древней дневной поверхности стоянки к верхней части почвы, о нахождении этой поверхности в пределах первого-третьего условных горизонтов (Каверзнева, 1985. С. 43).

Диаграмма усредненной линии (древней дневной поверхности) глубин максимального числа находок по рядам квадратов раскопа III показывает постепенное снижение от уровня основания первого горизонта к середине четвертого, причем на уровень второго и третьего горизонтов приходится 75% древней дневной поверхности (Каверзнева, 1985. С. 43, рис. 5, 6). На диаграмме в двух случаях виден резкий перепад усредненной линии на 20 см, от линии квадратов «г» к линии квадратов «д» и от линии квадратов «ж» к линии квадратов «з».

Выше было сказано, что перепад основания почвенно-культурного слоя по северо-западной стенке раскопа III на 56 см от линии квадратов «а» до линии квадратов «с», в среднем приблизительно на 3,3 см на каждый метр, а по юго-восточной стенке раскопа III на 64 см, в среднем приблизительно на 3,8 см на метр, характеризует слабый уклон древней поверхности на северо-восток. Отмеченные резкие перепады усредненной линии максимального числа находок — почти 40 см на 4 метрах только одной солифлюкцией объяснить нельзя, так как выше мы отметили, что солифлюкционные процессы действовали более-менее одинаково по всей толще и площади почвенно-культурного слоя стоянки.

На наш взгляд, перепад жилой поверхности в раскопе III также мог объясняться характером древнего рельефа местности. А.И. Москвитин считал, что стоянка Сунгирь расположена на самом верху приводораздельного склона плато — на «взлобке», обращенном на юго-восток, к долине р. Клязьмы (Москвитин, 1967. С. 53). Можно сделать предположение, что геоморфологически нижняя по склону северо-восточная часть стоянки расположена на перегибе склона, причем большинство хозяйственных и очажных ям в пределах предполагаемого жилища 3 расположены на линиях квадратов «а-в», т.е. непосредственно перед перегибом древней поверхности склона.

Может быть, в данном случае имела место ситуация, схожая с расположением углубленных объектов в юго-западной части стоянки (раскоп II) на левом борту древней ложбинки (см. выше), только в случае раскопа III хозяйственно-бытовая площадка площадка могла быть организована не на борту древней ложбинки

(удаленной от к юго-востоку от предполагаемого жилища более чем на 10 м), а на краевой части приводораздельного плато, непосредственно перед его перегибом по склону в сторону Клязьмы. Такая разная ориентация и расположение на местности (выше и ниже по склону) двух основных мест скопления культурных остатков стоянки Сунгирь, на наш взгляд, может свидетельствовать, вероятно, об их относительной неодновременности.

В 1986–1989 гг., во время работ на новом раскопе II-а, который был разбит за северо-западной стеной павильона (илл. 2, 3), была применена методика наклонной (косой) зачистки условными горизонтами мощностью 20 см с индивидуальной фиксации каждой находки в трехмерном пространстве и оставлением разрезов через каждые два метра (Бадер Н.О., Михайлова, 1998. С. 168–169).

В раскопе II-а впервые за все время раскопок было установлено, что на этом участке сунгирская почва четко разделяется по цветности на два горизонта – верхний (светлый) и темный (нижний), которые были условно определены как верхняя и нижняя погребенная почва, каждая из которых была разрушена солифлюкцией (Бадер Н.О., Михайлова, 1998. С. 170, рис. 2).

Проведенные независимо друг от друга исследования двух горизонтов сунгирской почвы привели к однозначному выводу о наличии в культурном слое стоянки двух погребенных почв, нижняя из которых (темная, сильно гумусированная) по данным палинологии, существовала в зоне еловых лесов с примесью сосны и березы и значительными участками болот и разнотравных лугов, а верхняя (светлая) – в зоне сосновых лесов с примесью березы и ивы также с лугами и заболоченными пространствами (Лаврушин, Спиридонова, 1998. С. 216, 218). По обломку кости бизона, извлеченной из темной почвы в 1987 г. в раскопе III была получена радиоуглеродная дата 27700 ± 500 л. н. (ГИН-5880) – (Радиоуглеродная хронология..., 1997. С. 60; Лаврушин, Спиридонова, 1998. С. 217). Эта дата отнесена исследователями к завершающему этапу формирования литологического слоя темной почвы (Лаврушин, Спиридонова, 1998. С. 218).

Археологические исследования 1986–1989 гг. позволили соотнести с каждым из почвенных горизонтов отдельный горизонт культурного слоя (илл. 4). Светлой почве соответствовал верхний горизонт с единичными находками, а темной почве – нижний, насыщенный культурными остатками и тяготеющий к верхней половине почвы (Бадер Н.О., Михайлова, 1998. С. 170, 177).

Врезультате раскопок 1993 г. (илл. 2), произведенных Н.О. Бадером на южной периферии стоянки Сунгирь (квадраты *т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, б, ы, ь*—116, 117 раскопа II), было выяснено, что здесь присутствует хорошо сохранившийся темный горизонт погребенной почвы мощностью, не превышающей 0,5 м, с культурными находками, тяготеющими к поверхности или верхней ее части. От верхней светлой почвы в раскопе II 1993 г. сохранились только небольшие линзы (Бадер Н.О., Михайлова, 1998. С. 177–185, рис. 19–20).

В 1995 г. Сунгирской экспедицией под руководством Н.О. Бадера велись небольшие работы в северной части раскопа III (илл. 2), на квадратах *о, п, р, с*—161, 162. В результате работ было выяснено, что нарушенная солифлюкцией погребенная почва с культурными остатками мощностью от 0,6–0,8 м разделялась здесь, также, как и в раскопе II-а, на два горизонта — верхний светлый и нижний темный, которые имели между собой менее четкую границу перехода. Малочисленные культурные находки в раскопе III 1995 г. встречались как в светлой, так и в темной почвах и концентрировались на двух уровнях — в верхней и нижней частях толщи культурного слоя (Бадер Н.О., Михайлова, 1998. С. 184–185, рис. 21, 23, 25).

Данные палинологического анализа, проведенные по образцам из раскопа III, показали практически полное отсутствие здесь нижней темной почвы, что позволило сделать предположение о сопоставлении материальных остатков в раскопе III с верхними (а не нижними. — А.С.) горизонтами культурного слоя раскопа II, что, как правильно было замечено в работе Н.О. Бадера и Л.А. Михайловой 1998 г., необходимо проверить археологическими методами анализа (Бадер Н.О., Михайлова, 1998. С. 188).

В полевой сезон 2000 г., из вновь вскрытой северо-западной стенки раскопа II-а (илл. 3, 4), из разных стратиграфических горизонтов почвенно-культурного слоя, впервые за всю историю изучения Сунгирского поселения было отобрано 4 образца почвенного материала на радиоуглеродное датирование. По образцу из светлого (верхнего) горизонта почвы была получена дата 24800 ± 2100 л. н. (ГИН-10922), по образцу из верхней части темного (нижнего) горизонта почвы — 25800 ± 800 л. н. (ГИН-10921), по образцу из нижней части темного (нижнего) горизонта почвы — 25800 ± 800 л. н. (ГИН-10920), по образцу из линз черного гумуса в основании темной почвы — 26500 ± 1600 л. н. (ГИН-10919) — (Sulerzhitsky, 2000).

Радиоуглеродное датирование образцов из разных почвенных горизонтов, с нашей точки зрения, может свидетельствовать об относительной хронологической разнице между временем формирования «светлого» и «темного» горизонтов погребенной почвы, что, как мы отметили выше, также может подтверждаться данными палинологического анализа этих горизонтов.

В результате полевых работ 2001 г. было выяснено (илл. 3), что на участке, расположенном в непосредственной близости от Сунгирских погребений (в 12 м к юго-западу), стратиграфическая позиция горизонта культурных остатков была приурочена к верхней части темного слоя погребенной почвы, нарушенной на этом участке склоновыми процессами на борту древней ложбины (Селезнёв А.Б., 2002).

Раскопки 2004 г. привели к интересным и важным наблюдениям над стратиграфией культуровмещающих отложений северо-западной периферии Сунгирского поселения (илл. 3, 5). Согласно этим данным подавляющее большинство находок на участке раскопа 2004 г. залегало в виде горизонта в верхнем светлом слое Брянской почвы, маркированном железистыми ортзандами (Бадер Н.О., Селезнёв, 2005).

Изучение стратиграфии культурных слоев на северной периферии памятника, на участке шурфов 1, 2, 3 на Сунгирском поселении в 2005 г. показало стратиграфическую схожесть этих участков с основной площадью поселения (илл. 3, 6). Была уточнена граница между сохранившимися отложениями, вмещающими культурный слой и новым карьером № 3 кирпичного завода, на площади которого слой брянской почвы был полностью разрушен. В шурфах 1, 2, 3 был зафиксирован древний склон времени существования памятника, направленный в сторону русла ручья Сунгирь. Были зафиксированы нарушения отложений, вмещающих культурные остатки (Селезнёв А.Б., 2006).

МЕТОДИКА И ИСТОЧНИКИ

В данной работе я попытался сопоставить условные горизонты снятия культурного слоя и археологические объекты в раскопках Сунгиря 1956–1977 гг. с почвенными и археологическими горизонтами, выявленными в работах 1986–1989, 1993, 1995 и 2000–2005 гг. (илл. 2).

Выше было отмечено, что в результате комплексных работ последних лет считавшийся единым почвенно-культурный слой Сунгиря был разделен на два отдельных литологических слоя (темная и светлая почвы), каждому из которых соответствовал свой горизонт культурных остатков (Бадер Н.О., Михайлова, 1998).

В статье, посвященной реконструкции хозяйственно-жилой площадки на месте жилища 3 (раскоп III), я высказал предположение, что уровень концентрации предметов первичного раскалывания на площади жилища 3 мог соответствовать верхнему (светлому) горизонту почвы и относиться к завершающему этапу существования Сунгирского поселения. Это предположение также может подтверждаться единой структурой и стратиграфической одновременностью очажных ям и кострищ жилища 3 (Селезнёв, 2004).

Понимая определенную степень неточности в предположенном соотношении условных горизонтов разборки слоя и литологических слоев, на наш взгляд, 1-й горизонт снятия культурного слоя (0–0,17 м от начала появления первых находок) в раскопе II на участке 1 и 2 жилищ, можно попытаться сопоставить с литологическим горизонтом «светлой» почвы. По данным раскопок 1956–1977 гг. находки в 1-м горизонте фиксировались в основании покровных суглинков, над поверхностью хорошо выраженного гумусового горизонта почвенного слоя.

2-й (0,17–0,37 м), 3-й (0,37–0,57 м) и 4-й (0,57 м и ниже) условные горизонты в раскопе II, с нашей точки зрения, можно попы-

таться сопоставить с верхней, средней и нижней частями слоя «темной» почвы.

Ниже, при описании археологических объектов и анализе массива первичного расщепления на площади 1, 2 и 3 жилищ Сунгирского поселения, я попытался учесть вышеотмеченное соотношение условных и литологических горизонтов.

В исследовании были использованы материалы коллекций каменных изделий из раскопок Сунгирия, хранящиеся в Объединенном Владимиро-Суздальском музее-заповеднике в г. Владимире. Основными источниками по плановой теме стали коллекции раскопок 1957 г. (6370 единиц хранения по полевой (коллекционной) описи), 1966 г. (9828 единиц хранения по описи) (Бадер О.Н., 1978. С. 14). Частично были просмотрены коллекции 1963 г. (4748 единиц хранения по полевой описи) и 1964 г. (2593 единицы хранения по полевой описи).

При работе с коллекцией 1958 г., когда была вскрыта 1/3 часть площади жилища 2, я столкнулся с фактом отсутствия полевой (коллекционной) описи во Владимирском музее. Фактически находящаяся в фондах Владимирского музея коллекция 1958 г. официально на хранение не принята, из-за невозможности работать с ней без коллекционной описи. По этой причине для подсчета распределения изделий комплекса массового расщепления камня на площади жилища 2, вскрытой в 1958 г., мы использовали полевые планы и, соответственно, смогли сделать только самые общие подсчеты кремневых изделий по квадратам и горизонтам. Такую же работу мы проделали с распределением находок на площади жилища 1 (раскопки 1969–1970 гг.), но уже по причине неотсортированности коллекций раскопок за эти годы и невозможности за последнее время обработать их полностью.

В 1957 г. раскапывались участки раскопа II на дне карьера (квадраты *ъ, ы, ь*–129–180; *э, ю*–147–180) и на нетронутой карьером площади, где была вскрыта часть жилища 2 на площади 44 кв. м (квадраты *ц, ч, ш, щ*–153–170). В 1958 г. продолжилось вскрытие жилища 2 на участке площади 33 кв. м (квадраты *у, ф, х*–153–170).

В 1963–1964 гг. были вскрыты нижние горизонты участка жилища 2 в раскопе II (квадраты *ф, х, ц, ч, ш, щ*–149, 150, 151, 152, расположенные к юго-востоку и востоку от погребения 1 1964 г. Вскрытие верхних горизонтов этого участка было начато, но незакончено ввиду проведения Международного симпозиума в 1963 г. с демонстрировавшимися на нем горизонтальными зачистками, которые

затем были законсервированы и из-за открытия и разборки погребения 1 взрослого мужчины в 1964 г. Только в 1966 г. эти верхние горизонты участка жилища 2 были полностью исследованы.

Раскопками 1969–1970 гг. в раскопе II было вскрыто жилище 1 на площади 70 кв. м (квадраты з, и, к, л, м, н, о–152–161). В центре жилища 1 располагалось двойное детское погребение (могила 2). Таким образом, общая площадь жилищ 1 и 2 в раскопках 1957–1958 гг., 1963–1966 гг. и 1969–1970 гг. в раскопе II, рассмотренная в нашей работе составила 171 кв.м.

Общие статистические результаты работы с коллекциями каменных изделий из раскопок 1957–1958, 1963–1966 и 1969–1970 гг. — приведены в таблицах 1 и 2. Таблицы иллюстрируют общую статистику каменного инвентаря в целом, куда включены, с одной стороны, массив первичного расщепления различных видов каменного сырья, использовавшегося на стоянке Сунгирь, а с другой — набор орудий, резцовых сколов и чешуек.

Таблица 1.

*Статистика каменных изделий
стоянки Сунгирь с площади раскопа 1957 г.*

<i>Коллекция из раскопок 1957 г.</i>				
	<i>Комплекс первичной обработки</i>	<i>Орудия</i>	<i>Чешуйки</i>	<i>Резцовые сколы</i>
<i>Кремень все виды</i>	4853 (88,36%)	376 (6,85%)	227 (4,3%)	36 (0,66%)
Всего изделий из кремня: 5184 (100%) (94,34% от общего числа каменных изделий)				
<i>Сланец</i>	46 (14,79%)	—	—	—
<i>Окремнелый известняк</i>	123 (39,55%)	—	—	—
<i>Кварц</i>	117 (37,62%)	—	—	—
<i>Песчаник и кварцит</i>	22 (7,07%)	—	—	—
Всего изделий из некремневых пород: 311 (100%) (5,66% от общего числа каменных изделий)				
<i>Итого</i>	5495 (100%)			

Таблица 2.

Статистика каменных изделий
стоянки Сунгирь с площади жилища 2 в 1963–1964 гг.

	Коллекция из раскопок 1963 г.				Коллекция из раскопок 1964 г.			
	Первичная обработа	Орудия	Чешуйки	Резцовые Скалы	Первичная обработа	Орудия	Чешуйки	Резцовые скалы
Кремень все виды	506 (79,8%)	21 (3,3%)	103 (16,25%)	4 (0,63%)	1132 (74,08%)	124 (8,12%)	266 (17,41%)	6 (0,39%)
Всего изделий кремня: 634 (100%) (82,34% от общего числа каменных изделий)								
Сланец	81 (10,52%)	—	—	—	19 (1,14%)	—	—	—
Окременелый известняк	36 (4,68%)	—	—	—	27 (1,62%)	—	—	—
Кварц	1 (0,13%)	—	—	—	61 (3,66%)	2 (0,12%)	3 (0,18%)	—
Песчаник и кварцит	18 2,34%	—	—	—	25 1,5%	—	—	—
Всего изделий из некремневых пород: 136 (100%) (17,66% от общего числа каменных изделий)								
Итого	За 1963 г.: 770 (100%)				За 1964 г.: 1665 (100%)			

Таблица 3.

*Статистика каменных изделий
стоянки Сунгирь с площади раскопа 1966 г.*

	<i>Первичная обработка</i>	<i>Орудия</i>	<i>Чешуйки</i>	<i>Резцовые сколы</i>
<i>Кремень все виды</i>	4911 (79,11%)	564 (9,09%)	687 (11,07%)	46 (0,74%)
Всего изделий из кремня: 6208 (100%) (92,88% от общего числа каменных изделий)				
<i>Сланец</i>	73 (15,34%)	—	—	—
<i>Окремнелый известняк</i>	84 (17,65%)	—	—	—
<i>Кварц</i>	215 (45,17%)	7 (1,47%)	11 (2,31%)	—
<i>Песчаник и кварцит</i>	84 (17,65%)	2 (0,42%)	—	—
	Всего: 456 (95,8%)	Всего: 9 (1,98%)		
Всего изделий из некремневых пород: 476 (100%) (7,12% от общего числа каменных изделий)				
Итого за 1966 г.: 6684 (100%)				

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что массив каменных изделий первичной обработки участка раскопа 1957 г., большую часть которого занимает площадь жилища 2 (за исключением чешуек, часть из которых представлена отходами вторичной обработки, и незначительного числа резцовых сколов), составляет почти 4/5 от всех каменных изделий. В коллекции из раскопок 1957 г. общий процент орудий (как выделенных в результате полевых работ, так и выделенных нами из массового материала) составляет 6,85%, что в 1,9 раза больше приведенного процента орудий (3,6%) в монографии О.Н. Бадера 1978 г. (Бадер О.Н., 1978. С. 116).

Необходимо отметить, что в процентаж орудий с участка 1963 г. вошли только предметы со вторичной обработкой, выделенные нами из общего массива изделий и не проходящие по описи как орудия. Как видно из таблицы 2, массив первичной обработки участков 1963–1964 гг. (за исключением чешуек, часть из которых представлена отходами вторичной обработки, и не-

значительного числа резцовых сколов) составляет около 4/5 от всех каменных изделий. В коллекции из раскопок 1964 г. общий процент орудий (как выделенных в результате полевых работ, так и вычлененных нами из массового материала) составляет 7,57%, что более чем в 2 раза больше приведенного процента орудий в монографии О.Н. Бадера 1978 г. (Бадер О.Н., 1978. С. 116).

Можно заметить, что приведенное в таблице 3 процентное соотношение массива первичной обработки — 79,11% и орудий — 9,09% схоже с аналогичными показателями в таблицах 1 и 2. По сравнению с указанным процентом орудий в работе О.Н. Бадера (3,6%)(Там же), в обработанных мною коллекциях раскопок 1957–1958, 1963–1966 и 1969–1970 гг. процент изделий с вторичной обработкой превышает первый в среднем в 2 раза.

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ
ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА
ПО СТРАТИГРАФИЧЕСКИМ
И ПЛАНИГРАФИЧЕСКИМ ДАННЫМ
НА ПЛОЩАДИ ЖИЛИЩ 1 И 2
СУНГИРСКОЙ СТОЯНКИ

Прежде чем приступить к основной части нашей работы, характеризующей распределение массовых категорий первичного расщепления различных видов каменного сырья по раскопам и условным горизонтам их фиксации на площади жилищ 1 и 2 Сунгирской стоянки, необходимо охарактеризовать различные археологические объекты (кострища, очажные и хозяйственные ямы и ямки, жилища), с которыми может быть связан массовый материал комплекса первичного раскалывания на поселении.

3.1. Кострища, очажные ямы на участке
жилищ 1 и 2 Сунгиря (по работе О.Н. Бадера, 1978)

В работе О.Н. Бадера 1978 г. не проводится разграничение между собственно «*кострищем*», т.е. остатками наземного очага без очажной ямы со следами прокала грунта и, «*зольником*», т.е. вторичным залеганием углисто-золистой массы в виде выбросов или отсыпок из очагов в культурном слое. Поэтому при характеристике археологических объектов, связанных с горением, когда источники не давали возможности надежно идентифицировать сам объект, мы были вынуждены пользоваться терминологией автора, называя зачастую различные объекты термином *кострище* при всей условности этого названия.

Проще обстояло дело с очажными и хозяйственными ямами и ямками, которые надежно фиксировались в раскопках по их заполнению и дну, зачастую углубленному в супесь, подстилающую почвенно-культурный слой и не подверженную действию солифлюкции.

Крайне сложна ситуация с выделяемыми на Сунгирской стоянке жилыми постройками. В различных местах работы 1978 г. автор раскопок называет их по-разному: «наземные жилища», «жилые площадки», «жилищные пятна» (Бадер О.Н., 1978. С. 97, 106).

Он пишет, что «...на Сунгире воздвигались жилища... легких конструкций. Они были полностью наземными. Их каркас изготовлялся несомненно из дерева; покрыты они могли быть древесными ветвями, корой или, скорее всего, шкурами животных. Восстанавливаемые по густым скоплениям остатков на их дне (? — А.С.), жилища Сунгирия имели вероятно всего прямоугольную форму, быть может со скругленными концами, и довольно большие размеры: 9×6 , 10×5 , 10×6 , и даже 15×7 м. Основы стен этих жилищ были, конечно, из дерева, возможно из бревен или скорее слег, уложенных между парами вбитых в землю кольев; такой конструкцией стен легче всего объяснить четырехугольную форму жилищ» (Бадер О.Н., 1978. С. 184).

Столь длинную цитату из работы 1978 г. мы привели с той целью, чтобы показать существование некоторых противоречий, с одной стороны, между степенью сохранности культурного слоя стоянки Сунгирь и археологических объектов в нем и, с другой, — сделанными выводами по реконструкции хозяйственно-бытовой планировки Сунгирской стоянки, в целом, и отдельных хозяйственных объектов, в частности.

Так, в начале монографии 1978 г., отмечено, что «солифлюкция и образование ледяных клиньев... сильно обесценили культурные отложения стоянки как объекта для археологического исследования», «реконструкции общей картины палеолитического поселения... помешала солифлюкция» (Бадер О.Н., 1978. С. 43, 67).

Хотя сам факт существования жилищ на Сунгирской стоянке мы отрицать не можем, на наш взгляд, реконструировать границы и конструкцию жилищ только по нарушенному мерзлотными процессами пятну культурных остатков, концентрирующихся вокруг очажных и хозяйственных ям, без приведения других веских аргументов (наличие четко локализуемой жилищной площадки, присутствие остатков основания каркаса жилища, конус выноса культурных остатков перед входом в жилище и т.д.) в пользу существования жилища на данном конкретном месте пока преждевременно. Кроме того, как мы показали выше, жилища подобной формы и размеров в верхнепалеолитическую эпоху было невозможно соорудить из-за

технологических ограничений используемого строительного материала.

В V слое стоянки Костенки 1, принадлежащей, как и стоянка Сунгирь, к стрелецкой археологической культуре, была зафиксирована четкая локализация культурных остатков в виде овала размерами $6 \times 4,5$ м (концентрация в пределах овала 50–250 кремней на 1 кв. м, за пределами — не больше 10), которая позволила сделать предположение о существовании здесь легкого наземного жилища с очагом в центре (Рогачев А.Н., 1957. С. 35–36).

Сравнивая жилище Костенок 1 (V) с жилищами Сунгиря, которые были также, как пишет автор, наземного типа, сразу бросается в глаза, что они другой формы, а самое маленькое из них почти в два раза больше по площади, чем костенковское жилище. Нам кажется, что есть очень малая вероятность существования подобных резких различий между жилищами близких по культуре памятников. Но, тем не менее, для удобства и краткости изложения материала в нашем исследовании для названия интенсивных скоплений культурных остатков вокруг очажных и хозяйственных ям на Сунгире, согласно терминологии и нумерации автора раскопок, мы будем использовать термин *жилище*, понимая условность этого определения.

3.2. Сравнительный анализ кострищ, золистых пятен и очажных ям на площади сунгирских жилищ 1 и 2 по данным работы О.Н. Бадера 1978 и по данным полевых планов фиксации культурных остатков

Жилище 1

В раскопках 1969–1970 гг. на площади жилища 1 было зафиксировано несколько золистых пятен и 7 очажных ям. По данным полевого плана 1-го условного горизонта (0–0,17 м от начала культурного слоя), на квадратах *е*, *жс-153*, *154* и *жс-155*, непосредственно примыкающих к юго-западной границе жилища 1, были зафиксированы 2 золистых пятна округлой формы диаметром 0,5 м и 0,2 м. На плане 2-го условного горизонта (0,17–0,37 м), на квадратах *г-153*, *д-154* и *жс, з-155–156* было зафиксировано уже 10 золистых пятен округлой и овальной формы, размерами от $0,15 \times 0,2$ м до $0,4 \times 0,5$ м, распространившихся

ся с юга на север на расстояние до 5 м и своей северной частью располагавшихся на площади юго-западной части жилища 1. На наш взгляд, эти золистые пятна могли являться остатками разрушенного или растащенного кострища и относились в своем большинстве к верхней части слоя «темной» почвы.

На квадрате *м-161*, на глубине 0,62 м, от начала культурного слоя была зафиксирована хорошо выделяющаяся на фоне подстилающей супеси небольшая очажная яма 2 размерами $0,46 \times 0,52$ м (Бадер О.Н., 1978. С. 78). При обращении к полевому чертежу данного участка выяснилось, что на глубинах 0,37–0,42 м от начала культурного слоя (контакт 2-го и 3-го горизонта), на квадратах *л, м-160* были отмечены 2 золистых пятна вытянутой формы размерами $0,4 \times 0,2$ м и $0,05 \times 0,3$ м соответственно, которые могли являться остатками разрушенной верхней части заполнения ямы 2 (золистый выброс – ?), которая могла быть спущена с уровня верхней части 3-го горизонта.

На квадратах *л-160, 161*, с глубины 0,57 м, были зафиксированы очертания очажной ямы 3 неправильной формы, размерами $0,7 \times 0,8$ м, которая имела в нижней части заполнения крутые стенки. Было сделано предположение, что глубина ямы 3 была не менее 0,35 м (Там же). При обращении к полевому плану этого участка, выяснилось, что еще с уровня 0,37–0,42 м от начала культурного слоя на квадрате *л-160* фиксировалось золистое пятно вытянутой формы размерами $0,2 \times 0,5$ м, как нам кажется, имевшее отношение к разрушенной верхней части ямы 3. Исходя из этого предположения, мы относим уровень, с которого была спущена очажная яма 3 к верхней части 3-го горизонта, т.е. к средней части слоя «темной» почвы».

На квадратах *о, п-158–159*, на глубине 0,62 м, была зафиксирована округлая очажная яма 4, диаметром, около 0,55 м и глубиной до 0,32 м с прослойками охры и угля в заполнении. На самом дне ямы 4 был найден отбойник из гальки (Там же). На поле-вом плане 3-го горизонта (0,37–0,57 м), на глубинах 0,47–0,52 м (нижняя половина 3-го горизонта), зафиксированы несколько 3 золистых пятна вытянутой формы, которые, с нашей точки зрения, являются остатками разрушенной верхней частью заполнения ямы 3, которая, таким образом, могла быть выкопана с уровня середины слоя «темной» почвы.

На квадрате *о-157* располагалась очажная ямка 5, имевшая размеры $0,45 \times 0,3$ м и глубину до 0,3 м (Там же). Следы разрушенной верхней части заполнения ямы 5 в виде золистого пятна

размерами $0,4 \times 0,1$ м на полевом плане были зафиксированы на глубинах 0,37–0,42 м, т.е. на уровне верхней части 3-го горизонта (средняя часть слоя «темной» почвы).

На квадратах *к*, *л*–155, на глубине 0,63 м, была зафиксирована очажная яма 6 с котлообразным дном, которая была впущена в подстилающую супесь на глубину 0,13 м (Там же). Как и в случае с ямой 5, следы разрушенного заполнения ямы 6 в виде золистых разводов на квадрате *к*–55 фиксировались на глубинах 0,37–0,42 м (верх 3-го горизонта).

Очажная яма 7, на квадрате *м*–154, размерами $0,37 \times 0,39$ м, выкопанная в супеси на глубину 0,1 м, содержала в своем заполнении большое количество угля (Там же). На полевом плане ее очертания начинали четко фиксироваться с глубины 0,57 м, т.е. с основания 3-го горизонта.

На квадрате *о*–156, на глубине 0,57 м от начала культурного слоя, была зафиксирована округлая очажная яма 8 диаметром 0,5 м и с сохранившейся глубиной 0,15–0,20 м (Там же). На полевом плане очертания сильно разрушенного заполнения ямы 8 были зафиксированы на глубинах 0,47–0,52 м (верх 3-го горизонта) в виде почти замкнутого круга золистых языков, имевших ширину 0,05–0,1 м и диаметр около 0,6 м.

Таким образом, можно сделать вывод, что практически все кострища, золистые пятна и очажные ямы на площади жилища 1 на полевых планах начинали фиксироваться с верхней части 3-го горизонта, который можно сопоставить со средней частью слоя 2 «темной» почвы.

Жилище 2

Враскопе II на площади жилища 2 в пределах скопления крупных костей, на квадрате *х*–155, было обнаружено кострище I (Бадер О.Н., 1978. С. 74). На полевом чертеже это кострище имело размеры $0,5 \times 0,6$ м. Кострище было зафиксировано на глубине 0,3–0,33 м от начала культурного слоя, т.е. на уровне основания 1-го горизонта фиксации находок на плане (0–0,35 м). В заполнении кострища I были найдены крупные кусочки охры, мелкие обломки костей, кремневые осколки и несколько кремневых орудий (Там же). Выше, говоря о стратиграфии Сунгирской стоянки, мы соотнесли уровень основания 1-го горизонта с верхней частью «темной» погребенной почвы. Помимо костри-

ща I, на уровне 1-го горизонта (0–0,35 м), на площади жилища 2 в раскопках 1957–1958 гг., по полевым чертежам зафиксировано еще несколько золистых пятен: на квадрате *ц*–157 размерами 0,1 × 0,4 м; на стыке квадратов *ц*, *ш*–156–157 размерами 0,3 × 0,8 м; на квадрате *ш*–156 размерами 0,3 × 0,3 м; на квадрате *ш*–157 размерами 0,2 × 0,2 м; на квадрате *ц*–160 размерами 0,3 × 0,3 м; на квадратах *ф*–161, 162 размерами 0,6 × 0,8 м; на квадратах *ш*–161, 162 размерами 0,6 × 0,8 м; на квадратах *ш*–162, 163 размерами 0,4 × 0,4 м.

Помимо кострищ на площади жилища 2 в раскопках 1957–1958 гг. были зафиксированы 3 очажные ямы: № 12, 13 и 14. Очажная яма 12 на квадратах *ф*, *х*–158, с прокаленным песком на дне, размерами 0,4 × 0,6 м и глубиной 0,1 м, была зафиксирована на глубине 0,57 м от начала культурного слоя, т.е. на уровне 3-го горизонта (Бадер О.Н., 1978. С. 85–86).

При обращении к полевым планам, выяснилось, что пятно ямы 12 размерами 0,6 × 0,7 м фиксировалось на более высоком уровне — на глубинах 0,43–0,53 м. На наш взгляд, в данном случае сохранность культурного слоя не позволила зафиксировать уровень, с которого была выкопана очажная яма 12. Приведенные нами данные могут свидетельствовать, что этот уровень был выше глубины 0,57 м и возможно относился к верхней половине слоя «темной» почвы.

Очажная яма 13 неправильной вытянутой формы на квадратах *ц*–153, 154 размерами 0,7 × 1 м и глубиной 0,25 м была зафиксирована на глубине 0,54 м. Заполнение ямы 13 из нескольких различных по цвету и структуре прослоек, в которых было встречено большое количество мелких обломков костей, кремневых осколков и кусочков охры. В северной части ямы 13 было обнаружено углубление в виде овальной ямки размерами 0,2 × 0,38 м и глубиной 0,18 м, на дне которой было найдено скопление мелких костей, угля, золы и кремневых изделий (Бадер О.Н., 1978. С. 86–87). На наш взгляд, сложная многослойная структура заполнения ямы 13 (многократность ее функционирования. — ?) и присутствие в ней еще одной небольшой ямки может свидетельствовать об использовании описываемого комплекса в качестве очага определенного назначения (пекарной ямки. — ?). Уровень, с которого была спущена очажная яма 13, с нашей точки зрения, также мог относиться к верхней половине слоя «темной» почвы.

Очажная яма 14 на квадратах *ц*, *ч*–157, зафиксированная на глубине 0,55 м, имела вытянутую форму (на северо-восток), раз-

меры $0,55 \times 0,1$ м и глубину 0,3 м. Разрез ямы показывает места-ми хорошо сохранившиеся крутые стенки. В заполнении ямы 14 было встречено большое скопление мелких обломков костей, охры, угля, золы и кремневых изделий (Бадер О.Н., 1978. С. 89). Обращение к полевым чертежам показало, что к северо-востоку от ямы 14, что совпало с направлением длинной оси ямы 14, на квадратах *х, ц-157-158* и *ч-157* на уровне 0,43–0,52 м распространялось пятно золистостой массы общей площадью более 2 кв. м. Можно предположить, что это пятно являлось выбросом из ямы 12, причем, заметим, в сторону от скопления крупных костей. Таким образом, можно предположить, что первоначальный уровень, с которого была спущена яма 14, находился выше зафиксированного в раскопках и, на наш взгляд мог относиться к верхней части слоя «темной» почвы.

В 1963–1966 гг. на квадратах *у, ф, х, ц, ч, ш, щ-149-152* раскопа II была исследована юго-западная часть жилища 2 и участок древней ложбины, непосредственно примыкавший с юго-запада к жилищу 2 (Бадер О.Н., 1978. С. 36).

Кроме очажных ям в раскопе II 1966 г. на полевом плане отмечено 4 небольших золистостых пятна, которые могли являться остатками разрушенных кострищ. Площадь золистостых пятен была небольшой — от 0,1 до 0,25 кв. м. Два пятна на квадратах *ц-149* и *ш-145* на полевом плане отнесены ко 2-му условному горизонту, а два пятна на квадратах *ч-147* и *ч-141* — к 3-му. Золистостое пятно на квадрате *ц-149* находилось в пределах жилища 2, а остальные располагались на площади естественной ложбинки (см. ниже). Таким образом, можно сделать предположение, что практически все кострища, золистостые пятна и очажные ямы на площади жилища 2 можно отнести к 2-му условному горизонту, который мы сопоставляем с верхней частью слоя «темной» почвы.

Помимо юго-восточной части жилища 2, 3 ям и 4 золистостых пятен, раскоп II 1966 г. на квадратах *с, т-148, 149, 150, 151* и квадратах *ф, х, ц, ч, ш, щ-141, 142, 143, 144, 145, 146, 147* вскрыл участок пологой естественной ложбины глубиной 0,2–0,25 м, которая существовала одновременно со стоянкой, чьи очажные и хозяйственные ямы располагались на левом борту ложбины (Бадер О.Н., 1978. С. 36).

Важно отметить, что на полевых планах раскопа II 1966 г. были зафиксированы кострища во 2-м и 3-м условных горизонтах, а также очажные ямы, спущенные с разных уровней культурного слоя.

Нами был сделан ремонт 4 кремневых изделий массива первичной обработки (номера по полевой описи 1966 г.: № 581 (квадрат *ш-143*) + № 584 (квадрат *ш-141*) + № 592 (квадрат *ш-148*) + № 600 (квадрат *ш-144*) из 1-го условного горизонта (основание покровного суглинка), найденных на площади естественной ложбины и разнесенных по прямой на 8 м с северо-запада на юго-восток, т.е. в направлении, поперечном склону и действию солифлюкции. Подобный факт позволяет, как нам кажется, предположить, что разброс по горизонтали этих изделий имеет искусственный (антропогенный) характер, который можно зафиксировать в данном случае несмотря на разрушенный культурный слой.

3.3. Характеристика каменного сырья, использовавшегося в раскалывании на площади жилищ 1 и 2 на поселении Сунгирь

Как было отмечено выше (см. таблицы 1, 2 и 3) все каменное сырье, использовавшееся в первичном расщеплении на стоянке Сунгирь, можно разделить на 5 групп (Бадер О.Н., 1978, табл. 4):

- 1) *кремьень*,
- 2) *окремнелый известняк*,
- 3) *песчаник и кварцит*,
- 4) *сланец*,
- 5) *кристаллический кварц*.

Все эти породы в той или различной степени использовались в процессе первичного раскалывания на памятнике. В таблицах 4 и 5 приводится количественное и процентное содержание этих пород в источниковедческом массиве, который был исследован в нашей работе (полностью обработанные коллекции 1957 г. и 1963–1966 гг.).

Сравнивая нашу статистику с выборкой из 5002 предметов, приведенную в работе О.Н. Бадера 1978 г. для выяснения соотношений между различными видами каменного сырья (Бадер О. Н., 1978. С. 116), можно заметить, что по кремню, больше всего использовавшемся в процессе расщепления на Сунгире, соотношение оказалось приблизительно одинаковое. Разница между коллекцией 1966 г. и данными работы 1978 г. составляет меньше 0,5%. На 4% больше расщепленного кремня найдено на площа-

Таблица 4.

*Общая статистика изделий комплекса
первичного раскалывания из раскопок 1957 г.
(жилище 2) по видам каменного сырья*

<i>Кремень</i>	<i>Окрем- нелый известняк</i>	<i>Песчаник и квар- цит</i>	<i>Сланец</i>	<i>Кварц</i>	<i>Всего</i>
5184 (94,39%)	123 (2,24%)	22 (0,4%)	46 (0,84%)	117 (2,13%)	5492 (100%)

Таблица 5.

*Общая статистика изделий комплекса
первичного раскалывания из раскопок 1966 г. по видам
каменного сырья (включая участки 1963–1964 гг.)*

<i>Кремень</i>	<i>Окрем- нелый известняк</i>	<i>Песчаник и квар- цит</i>	<i>Сланец</i>	<i>Кварц</i>	<i>Всего</i>
6549 (89,74%)	147 (2%)	129 (1,77%)	173 (2,37%)	300 (4,11%)	7298 (100%)

Таблица 6.

*Общая статистика изделий комплекса первичного
раскалывания из раскопа II 1957, 1963–1966 гг.
(участок жилища 2) по видам каменного сырья*

	<i>Кремень</i>	<i>Окремнелый известняк</i>	<i>Песчаник и кварцит</i>	<i>Сланец</i>	<i>Кварц</i>	<i>Всего</i>
<i>1-й гори- зонт</i>	1679 (38,45%)	56 (43,08%)	26 (38,24%)	33 (38,37%)	63 (37,5%)	1857 (38,53%)
<i>2-й гори- зонт</i>	2280 (52,21%)	69 (53,08%)	35 (51,47%)	44 (51,16%)	94 (55,95%)	2522 (52,34%)
<i>3-й и 4-й горизонты</i>	408 (9,34%)	5 (3,85%)	7 (10,29%)	9 (10,47%)	11 (6,55%)	440 (9,13%)
<i>Итого</i>	4367 (100%)	130 (100%)	68 (100%)	86 (100%)	168 (100%)	4819 (100%)

ди II раскопа. В полтора раза меньше в выборках 1957 г. и 1966 г. окремнелого известняка. На 2% меньше в коллекции 1957 г. песчаника и кварцита. В 2 раза больше сланца и в 1,3 раза больше кварца в коллекции 1966 г. по сравнению с данными работы 1978 г. Подобные показатели характеризует, с нашей точки зрения, различный характер, вскрытых в 1957–1958, 1963–1966 и 1969–1970 гг. участков стоянки по сравнению с участками, с которых происходили предметы выборки 1978 г.

Раскоп II 1957–1958, 1963–1966 и 1969–1970 гг. вскрыл насыщенную находками и объектами центральную часть юго-западного, верхнего по склону, скопления культурных остатков с мощным культурным слоем, при разборке которого находки фиксировались по нескольким условным горизонтам. С целью удобства сравнения изделий комплекса первичной обработки из 1-го (0–0,17 м) и 2-го (0,17–0,37 м) горизонтов мы объединили 3-й горизонт (0,37–0,57 м) с 4-м (0,57 м и ниже). Таблица 6 показывает соотношение всех видов каменного сырья, использовавшихся для раскалывания, по условным горизонтам фиксации изделий комплекса первичной обработки на участке жилища 2.

По данным таблицы 6 можно сделать вывод, что на участке жилища 2 в раскопе II 1957, 1963–1966 гг. более половины всего числа изделий комплекса первичного раскалывания всех пород камня приходится на 2-й горизонт (52,34%), а более одной трети — на 1-й горизонт (38,53%). Выше при характеристике объектов на площади жилища 2 мы показали, что большинство очажных ям и кострищ относится ко 2-му горизонту, что хорошо подтверждается данными распределения предметов массива первичного раскалывания в таблице.

По площади жилища 2 кремневые изделия комплекса первичного раскалывания на уровне 1-го горизонта концентрируются на трех участках, где встречены остатки разрушенных кострищ (илл. 7). На квадратах γ , ϕ , κ –158–160, примыкающих с севера к могиле 1 на уровне 1-го горизонта, зафиксирована зона разреженной концентрации расщепленного камня (илл. 8). На уровне 2-го горизонта расщепленный камень распределяется по площади жилища 2 более-менее равномерно (илл. 9, 10). Распределение некремневых пород камня на площади жилища 2 на уровне 2-го горизонта показывает тенденцию к их тяготению к центральной и северо-западной частям жилища 2.

Таблица 7.

*Общая статистика каменных изделий комплекса
первичного раскалывания из раскопа II 1969–1970 гг.
(участок жилища 1) по горизонтам*

<i>Горизонт</i>	<i>Количество изделий</i>
<i>1-й горизонт</i>	286 (13,74%)
<i>2-й горизонт</i>	1061 (50,96%)
<i>3-й и 4-й горизонты</i>	735 (35,3%)
<i>Всего</i>	2082 (100%)

По данным таблицы 7 половина изделий всего комплекса раскалывания камня приходится, как и в случае с жилищем 2, на 2-й горизонт. Но в отличие от жилища 2, более одной трети предметов с площади жилища 1 относится к 3-му и 4-му горизонтам, что можно сопоставить с приведенными выше данными об отношении большинства кострищ и ям к верхней части 3-го горизонта. Распределение предметов раскалывания камня на площади жилища 1, на уровне 1 горизонта, показывает их концентрацию к западу от могилы 2, на площади около 10 кв. м (илл. 7, 8). На уровне 2-го горизонта эта концентрация приобретает вид локализуемого скопления в северо-западной части жилища 1, к северо-западу от могилы 2 (илл. 9, 10). На площади самой могилы, на уровне верхних двух горизонтов встречены редкие находки расщепленного камня (илл. 10). С уровня нижней половины 3-го и на уровне 4-го горизонта концентрация расколотого камня смещается на юго-восточную часть жилища 1 (илл. 11, 12). Подобное неравномерное распределение расколотого камня по горизонтам на разных участках жилища 1, на наш взгляд, может говорить об их разной стратиграфической позиции и соответственно о неодновременном использовании этих участков.

3.4. Анализ распределения изделий массива первичного раскалывания на площади жилища 2 по сортам кремня (раскопки 1957, 1963–1966 гг.)

Моренный валунный кремень — самый распространенный вид сырья, использовавшийся в первичном расщеплении на Сунгирской стоянке, можно разделить по цветности и степени прозрачности на 8 сортов, в своем большинстве совпадающим с сортами кремня, приведенными в таблице 4 работы Бадера О.Н. 1978 г. (Бадер О.Н., 1978. С. 115, табл. 4). Ниже мы приводим список этих сортов с их сокращениями в скобках, которые для краткости изложения будут использоваться нами в дальнейшем:

- 1) *коричневый прозрачный кремень* (КПК),
- 2) *серовато-черный полосчатый матовый кремень с белыми и оранжевыми прожилками* (СЧК),
- 3) *коричневый матовый кремень* (КК),
- 4) *серовато-белый прозрачный кремень* (СПК),
- 5) *желто-красно-коричневый блестящий кремень* (ЖКК),
- 6) *белый матовый кремень* (БМК),
- 7) *сиреневатый матовый кремень* (СМК),
- 8) *черный блестящий кремень* (ЧБК).

В таблице 8 приведен количественный и процентный состав этих сортов кремня на участке жилища 2 раскопа II 1957 г. в целом. Необходимо заметить, что большинство предметов со вторичной обработкой Сунгиря было сделано из сортов КПК, СПК и ЖКК, которые вследствие своей мелкозернистости и пластичности лучше всего подходили для расщепления и изготовления орудий.

Можно заметить, что изделия массива первичного раскалывания 5 из 8 сортов кремня КПК, СЧК, СПК и ЖКК составляют максимальное большинство массива первичного раскалывания в кремневой коллекции участка жилища 2 раскопок 1957, 1963–1966 г. — 91,91%. На наш взгляд, подобная ситуация может объясняться тем, что в выходах морены поселенцы Сунгирской стоянки могли отбирать наиболее подходящие для раскалывания сорта кремня.

Таблица 8.

*Общая статистика изделий комплекса
первичного раскалывания с участка жилища 2
(раскопки 1957, 1963–1966 гг.) по сортам кремня*

<i>Сорта кремня</i>	<i>Количество изделий</i>
<i>Коричневый прозрачный кремень</i>	1313 (32,56%)
<i>Серовато-черный полосчатый кремень</i>	754 (18,7%)
<i>Коричневый матовый кремень</i>	266 (6,6%)
<i>Серовато-белый прозрачный кремень</i>	807 (20%)
<i>Желто-красно-коричневый кремень</i>	380 (9,43%)
<i>Белый матовый кремень</i>	452 (11,21%)
<i>Сиреневатый матовый кремень</i>	22 (0,55%)
<i>Черный блестящий кремень</i>	38 (0,94%)
<i>Всего</i>	4032 (100%)

3.5. Анализ распределения изделий массива первичного раскалывания на площади жилища 2 по категориям кремневых изделий (раскопки 1957, 1963–1966 гг.)

При работе с коллекциями 1957, 1963–1966 гг. (площадь жилища 2) мы разделили все изделия массива первичного раскалывания камня на 6 групп:

- 1) *куски и обломки,*
- 2) *обломки отщепов,*
- 3) *отщепы,*
- 4) *нуклеусы и нуклевидные куски,*
- 5) *сколы с нуклесов и*
- 6) *пластины (включая ребристые) и их обломки.*

1-ю, 3-ю, 4-ю и 6-ю выделенные нами группы можно сопоставить с аналогичными группами, приведенными в работе О.Н. Бадера 1978 г. (Бадер О.Н., 1978. С. 116–127).

Обломками отщепов мы назвали предметы с обломанным участком расположения ударного бугорка, которые получались при раскалывании каменного сырья жесткими каменными отбой-

никами, когда в процессе раскалывания первичные отщепы от сильных ударов отбойником раскалывались на части.

В группу *сколы с нуклеусов* мы включили все сколы технологического характера, так или иначе подготавливавшие поверхность расщепления и площадку нуклеусов к снятию заготовок. В работе О.Н. Бадера 1978 г. отмечается, что «в коллекции хорошо представлена эта категория» (Бадер О.Н., 1978. С. 123). Если, используя данные работы Бадера О.Н. 1978 г., подсчитать процентное содержание подобных технологических сколов от всего массива первичного раскалывания каменного сырья на стоянке, где проводились активные операции по подготовке нуклеусов с целью снятия заготовок для орудий, то оно составит всего 0,2% — в шесть раз меньше приведенного числа самих нуклеусов (Бадер О.Н., 1978. С. 116).

Нам кажется, что подобная ситуация не в полной мере может отображать картину расщепления каменного сырья на Сунгирской стоянке. Чтобы оформить поверхность расщепления и площадку на нуклеусе из неоднородного по качеству моренного сырья для дальнейшего снятия сколов-заготовок, сырье нужно было предварительно подготовить к такому оформлению. Ниже, в таблице 9, приводится количественный и процентный состав выделенных нами кремневых групп, найденных на площадке жилища 2, в сравнении со статистикой, приведенной в монографии О.Н. Бадера 1978 г.

Самая многочисленная категория по работе 1978 г. это *отщепы*, составляющие 77,88% всего массива каменных изделий. Но, как мы уже убедились, работая с полевыми описями 1963, 1964 и 1966 гг., в категорию *отщепы* включены, помимо их, другие категории первичной обработки и, нередко, предметы со вторичной обработкой. Проиллюстрировать это можно, объединив отдельно анализируемые нами группы — 2-ю (*обломки отщепов*) и 5-ю (*сколы с нуклеусов*) с собственно *отщепами*. В совокупности они составят 80,56%. Такая же ситуация, на наш взгляд, складывается и со второй по численности группой работы 1978 г. — *куски и осколки*, которых почти в два раза больше числа предметов приведенной нами группы.

Количество экземпляров группы пластин и их обломков в нашей выборке почти в 4 раза больше, чем число ножевидных и ребристых пластин, приведенное в работе О.Н. Бадера 1978 г. (7,94% против 2,06%). Данный факт заставляет, с нашей точки зрения, по-новому взглянуть на роль пластинчатого раскалыва-

Таблица 9.

*Общая статистика категорий комплекса
первичного раскалывания с участка жилища 2
по всем горизонтам (раскопки 1957, 1963–1966 г.)
в сравнении с данными работы 1978 г.*

<i>Раскопки 1957, 1963–1966 гг.</i>						
<i>Куски и обломки</i>	<i>Обломки отщепов</i>	<i>Отщепы</i>	<i>Нуклеусы и нуклевид- ные куски</i>	<i>Сколы с нуклеу- сов</i>	<i>Пласти- ны и их обломки</i>	<i>Всего</i>
433 (9,88%)	1370 (31,26%)	1920 (43,82%)	71 (1,62%)	240 (5,48%)	348 (7,94%)	4382 (100%)
<i>Данные работы О.Н. Бадера 1978 г.</i>						
<i>Куски и осколки</i>	<i>?</i>	<i>Отщепы</i>	<i>Нуклеусы и нукле- видн. куски</i>	<i>?</i>	<i>Ребри- стые и ноже- видн. пл-ны</i>	<i>Всего</i>
9417 (18,85%)	<i>?</i>	38 902 (77,88%)	604 (1,21%)	<i>?</i>	1027 (2,06%)	49 950 (100%)

ния в каменной индустрии Сунгирского поселения, где, в отличие от других памятников стрелецкой культуры, значительная часть орудий была сделана на пластинах.

Поквадратное распределение предметов всех групп первичного раскалывания на площади жилища 2 показывает, что их максимальная концентрация приходится на центральную и юго-восточную части жилища.

Таблица 10 свидетельствует о том, что от 49% до 61% (в среднем 52%) предметов всех групп комплекса первичного раскалывания было зафиксировано на уровне 2-го горизонта, в среднем немногим более одной трети — на уровне 1-го горизонта и только около 10% в 3-м и 4-м горизонтах. Выше при характеристике кострищ и очажных ям, найденных на площади 2-го жилища, мы, используя данные полевых планов, сделали вывод, что большинство кострищ и ям начинал фиксироваться с уровня 2 горизонта (0,17–0,37 м), т.е. с верхней части слоя «темной» почвы. С нашей точки зрения распределение по горизонтам каменных

Таблица 10.

*Общая статистика изделий комплекса
первичного раскалывания с площади жилища 2
(раскопки 1957, 1963–1966 гг.)
по группам и по горизонтам*

	<i>Куски и обломки</i>	<i>Обломки отщепов</i>	<i>Отщепы</i>	<i>Нуклеусы и нуклеидные куски</i>	<i>Сколы с нуклеусов</i>	<i>Пластинки и обломки пластин</i>	<i>Всего</i>
<i>1-й горизонт</i>	133 (30,72%)	568 (41,46%)	723 (37,66%)	18 (25,35%)	95 (39,58%)	136 (39,08%)	1673 (38,18%)
<i>2-й горизонт</i>	265 (61,2%)	673 (49,12%)	994 (51,77%)	43 (60,56%)	123 (51,25%)	181 (52,01%)	2279 (52,01%)
<i>3-й и 4-й горизонты</i>	35 (8,08%)	129 (9,42%)	203 (10,57%)	10 (14,09%)	22 (9,17%)	31 (8,91%)	430 (9,81%)
<i>Итого</i>	433 (100%)	1370 (100%)	1920 (100%)	71 (100%)	240 (100%)	348 (100%)	4382 (100%)

предметов комплекса первичного раскалывания на площади 2-го жилища хорошо коррелируется со стратиграфическими данными расположения объектов в слое, когда в среднем около 90% всех предметов приходится на верхние два горизонта.

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ
ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА
ПО СТРАТИГРАФИЧЕСКИМ
И ПЛАНИГРАФИЧЕСКИМ ДАННЫМ
НА ПЛОЩАДИ ЖИЛИЩА 3
СУНГИРСКОЙ СТОЯНКИ

4.1. Характеристика объектов культурного слоя (кострищ,
очажных и хозяйственных ям) на участке жилища 3

В 1966 г. раскоп III по сравнению с раскопами I и II «дал наибольшее количество предметов материальной культуры» (Бадер О.Н., 1966. С. 3). На юго-восточном участке раскопа III на квадратах *б, в, г-134, 135* и на квадратах *б, в, г-136, 137, 138* были обнаружены следы двух полуразрушенных кострищ № XI и № XII, расположенных, вероятно, близко к краю северного борта вышеописанной ложбины естественного характера (Бадер О.Н., 1978. С. 74). На полевом плане 2-го условного горизонта раскопа III 1966 г. зафиксированы золистые языки от этих кострищ длиной 1,1–1,2 м и шириной 0,15–0,2 м, вытянутые вдоль борта ложбины и смещенные относительно небольших золистых пятен на уровне 1-го горизонта к северу, т. е. в направлении поперечном ложбине (илл. 13). Нам кажется, что подобные факты могут объясняться произошедшим в данном случае естественным разрушением, скорее всего связанном со склоновыми процессами, переместившими зольный материал кострищ № XI и № XII в направлении ложбины.

На северо-западном участке раскопа III 1966 г., на квадратах *б, в, г-156, 157, 158, 159* были зафиксированы остатки еще двух кострищ № XIII и № XIV (Бадер О.Н., 1978. С. 74). На сводном плане раскопа III 1966 г., составленном из совмещенных полевых планов всех трех условных горизонтов фиксации с совокупной мощностью культурных остатков 0,6 м, округлые пятна кострищ № XIII (площадь около 1 кв. м) и № XIV (вскрытая площадь около 1 кв. м), расположенных на площади квадратах *в-158* и *г-156, 157*, практически совмещаются друг с другом на уровнях всех

трех горизонтов, что не наблюдалось бы в случае их размыва (илл. 13). Эти данные, как нам кажется, могут свидетельствовать о том, что кострища № XIII и № XIV, в отличие от кострищ № XI и № XII, лучше сохранились и в меньшей степени подверглись разрушению склоновыми процессами.

В центральной части раскопа III 1966 г., на площади 26 кв. м, были обнаружены девять очажных ям и ямок № 24–32, вокруг которых было зафиксировано интенсивное скопление культурных остатков, интерпретированное О.Н. Бадером как остатки жилища наземного типа, получившего порядковый номер «3» в нумерации жилищ Сунгирского поселения.

Ямка № 24 на квадрате *a-150* диаметром 0,4 м и глубиной 0,12 м была спущена в подстилающую супесь (Бадер О.Н., 1978. С. 92). На полевом чертеже видно, что шлейф золы и угля (выброс. — ?) из ямки № 24 смещен на расстояние около 1 м в северо-восточном направлении и фиксируется, начиная с первого условного горизонта, что косвенным образом может свидетельствовать об уровне, с которого ямка № 24 могла быть спущена (илл. 13).

Большая очажная яма № 25 округлой формы на квадрате *a-143, 144* диаметром 1,3 м и глубиной 0,3 м была спущена с уровня верха почвенно-культурного слоя и своим дном не достигала подстилающей супеси (Бадер О.Н., 1978. С. 92, рис. 60). Никаких «язычков» или шлейфов золы рядом с ямой № 25 зафиксировано не было (илл. 13).

На квадрате *a-148* зафиксирована небольшая очажная яма № 26 овальной формы размерами 0,65 × 0,35 м с расколотым кремнем в заполнении, также, как и предыдущая яма № 25, не достигавшая слоя супеси (Бадер О.Н., 1978. С. 92, рис. 61). Шлейф золы из ямы № 26 аналогично яме № 24 был вытянут в северо-восточном направлении и фиксировался, начиная с 1-го условного горизонта (илл. 13).

Небольшая очажная ямка № 27 на квадрате *b-146* размерами 0,3 × 0,12 м и глубиной 0,16 м уходила своим дном в подстилающую супесь (Бадер О.Н., 1978. С. 92, рис. 62). Две очажные ямки на квадрате *b-146*, № 28 размерами 0,53 × 0,22 м и № 29 размерами 0,58 × 0,3 м овальной формы, расположенные рядом с ямкой № 27, были спущены с верха почвенно-культурного слоя на глубину 0,13–0,14 м и не достигали слоя супеси (Бадер О.Н., 1978. С. 92, рис. 63, 64). К ямке № 29 с западной стороны почти вплотную примыкало зольное пятно, зафиксированное на уровне 1-го

горизонта и связанное, скорее всего, непосредственно с самой ямкой № 29 (илл. 13).

На квадрате *в-148* была обнаружена очажная ямка № 30 овальной формы с котлообразным дном, размерами $0,4 \times 0,5$ м, которая углублялась в подстилающую супесь на глубину 0,2 м (Бадер О.Н., 1978. С. 93, рис. 65).

На линии квадратов «г» в раскопе располагались наиболее сохранившиеся очажные ямы (Бадер О.Н., 1978. С. 93). На квадрате *г-146* находилась яма № 31 округлой котлообразной формы, размерами $0,53 \times 0,4$ м и глубиной 0,12 м, совершенно не потревоженная солифлюкцией и уходящая в подстилающую супесь (Бадер О.Н., 1978. С. 93–94, рис. 66). По представленному разрезу ямы № 31, на котором фиксируется две прослойки прокаленной красноватой земли, можно предположить о неоднократном, как и в случае с очажной ямой № 15 (см выше), функционировании этой ямы. Отмеченное на полевом чертеже углисто-сажистое пятно выбросов из ямы № 31, фиксировавшееся на уровне 3-го условного горизонта и распространявшееся в западном направлении (противоположном действию солифлюкции) почти на два метра, перекрывает очажную яму № 30 (илл. 13). Примечательно, что подобный факт, свидетельствующий о одновременном существовании очажных ям, найденных в раскопе Ш 1966 г., зафиксирован только в этом единственном случае. Это не позволяет нам вслед за автором раскопок отнести яму № 31 к самому нижнему горизонту культурного слоя.

Очажная яма № 32 округло-овальной формы размерами $0,57 \times 0,35$ м находилась на квадрате *г-149* и имела плоское дно, уходящее в подстилающую супесь (Бадер О.Н., 1978. С. 94, рис. 67). К западу от ямы № 32 распространялось углисто-золистое пятно выбросов длиной около 1,5 м, аналогичное пятну выбросов ямы № 31. Отличие пятна выбросов из ямы № 32 заключалось в том, что на полевом чертеже оно в основной своей части фиксировалось уже на уровне 1-го условного горизонта, а не 3-го, как в случае с ямой № 31 (илл. 13). Данный факт также не позволяет нам отнести яму № 32 к самому нижнему горизонту почвенно-культурного слоя, как делает это автор раскопок.

По отсутствию на Сунгирском поселении явных признаков длительного обитания и слабой насыщенности культурного слоя со следами легких наземных жилищ летнего типа О.Н. Бадер характеризует поселение как сезонное стойбище охотников на северных оленей в местах их сезонной перекочевки (Бадер О.Н.,

1978. С. 188–192). Как уже было сказано выше, интенсивное скопление культурных остатков вокруг очажных ям №№ 24–32 в раскопе III 1966 г., на площади квадратов *а, б, в, г–143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152*, интерпретируется как остатки наземного жилища №3 подпрямоугольной формы размерами 10 × 5 м. «Присутствие отбойников и обилие осколков указывают, что в жилище происходила и обработка кремня» (Бадер О.Н., 1978. С. 106, 108). На наш взгляд, совсем не следует, что первичная обработка каменного сырья могла происходить здесь внутри перекрытого жилищного пространства. На верхнепалеолитических стоянках Зарайск, Хотылево II и Пушкари I были зафиксированы хорошо сохранившиеся небольшие округлые жилища легкой конструкции диаметром 4–7 м, отнесенные к теплomu сезону. Первичная обработка каменного сырья на всех этих перечисленных стоянках происходила за пределами жилищных построек (Гаврилов, 1998. С. 177–190; Паненкова, 1997. С. 4–12; Селезнёв, 1999. С. 57).

С нашей точки зрения, ориентация двух углисто-сажистых выбросов из очажных ям № 31 и № 32, направленных от северо-восточной «стены» жилища 3 на запад, в его внутреннюю часть, противоречит реальной картине, когда при выгребании очагов зола и уголь обычно эвакуировалась наружу жилища. Кроме того, вызывает определенные сомнения наличие внутри наземного (деревянного, как пишет О.Н. Бадер) жилища легкой конструкции 9 очагов, хотя бы даже и одновременных друг другу, но расположенных по всей площади жилища. Сделанное автором сравнение жилищ Сунгира с жилой площадкой открытого типа размерами 15 × 9 м на стоянке Дольни Вестоницы в Моравии и с мадленскими четырехугольными жилищами (Бадер О.Н., 1978. С. 112), как нам кажется, не совсем правомерно, так как в данном случае сравниваются памятники разных типов и разных культур.

Присутствие в раскопе III 1966 г. очажных ям, спущенных с поверхности погребенной почвы и не нарушавших ям, углубленных в супесь, фиксация в нескольких случаях кострищ и выбросов из очажных ям в I-м (самом верхнем) условном горизонте, позволяют, с нашей точки зрения, сделать предположение о едином комплексе культурных остатков, который мог относиться к одному (самому позднему – ?) уровню накопления культурного слоя. В раскопе III косвенным доказательством тому может являться связь между I-м и 2-м условными горизонтами, зафиксированная по ремонту двух крупных кусков кремнистой породы (№ 1692 (квадрат *б–150*, гор. 1) + № 9445 (квадрат *а–151*,

гор. 2). Эти куски были найдены в непосредственной близости с вырытой в супеси очажной ямой № 24, шлейф угля и золы (выброс из очага — ?) от которой фиксировался уже на уровне 1-го условного горизонта.

4.2. Характеристика каменного сырья, использовавшегося при расщеплении на площади жилища 3 Сунгирской стоянки

Как было отмечено выше (см. таблицу 1) все каменное сырье, использовавшееся в первичном расщеплении на Сунгирском поселении, можно разделить на 5 групп: 1) *кремень*, 2) *окремненный известняк*, 3) *песчаник и кварцит*, 4) *сланец*, 5) *кварц*.

Все эти породы в той или различной степени использовались в процессе первичного раскалывания на площади жилища 3 Сунгиря. В таблице 11 приводится количественное и процентное содержание этих пород в источниковедческом массиве (коллекция 1966 г.), который был исследован в нашей работе.

Сравнивая данные таблицы 2 с выборкой из 5002 предметов, приведенной в работе 1978 г. (Бадер О.Н., 1978. С. 116), можно заметить, что по кремню, который в большинстве случаев чаще всего использовался для изготовления орудий на Сунгире, соотношение приблизительно одинаковое (разница составила меньше 0,5%). В полтора раза меньшее количество в коллекции 1966 г. окремненого известняка, песчаника и кварцита, в 2 раза большее — сланца, в 1,3 раза большее — кварца, характеризует, на наш взгляд, различный характер, вскрытых в 1966 г. участков стоянки по сравнению с участками, с которых происходят предметы выборки 1978 г.

В раскопе III 1966 г. распределение всех 5 групп каменного сырья по условным горизонтам фиксации показало их максимальную концентрацию (больше 60% всех изделий) в 1-м условном горизонте, который можно сопоставить с основанием покровных суглинков. Во 2-м горизонте концентрация заметно уменьшалась, а в 3-м были встречены одни редкие кремневые находки (меньше 2% от всех изделий массива первичной обработки).

Распределение изделий из расщепленного кремня, встреченных на площади раскопа III 1966 г. в подавляющем большинстве,

Таблица 11.

*Общая статистика изделий комплекса
первичного раскалывания из раскопок 1966 г.
по видам каменного сырья*

<i>Кремень</i>	<i>Окремне- лый известняк</i>	<i>Песчаник и кварцит</i>	<i>Сланец</i>	<i>Кварц</i>	<i>Всего</i>
6549 (89,74%)	147 (2%)	129 (1,77%)	173 (2,37%)	300 (4,11%)	7298 (100%)

Таблица 12.

*Общая статистика изделий комплекса
первичного раскалывания из раскопа III 1966 г.
по группам каменного сырья и горизонтам*

	<i>Кремень</i>	<i>Окрем- нелый извест- няк</i>	<i>Песча- ник, квар- цит</i>	<i>Сланец</i>	<i>Кварц</i>	<i>Всего</i>
<i>1-й гори- зонт</i>	2701 (68,64%)	97 (69,78%)	95 (61,69%)	41 (80,39%)	57 (64,05%)	2991 (68,48%)
<i>2-й гори- зонт</i>	1161 (29,5%)	42 (30,22%)	59 (38,31%)	10 (19,61%)	32 (35,95%)	1304 (29,85%)
<i>3-й гори- зонт</i>	73 (1,86%)	—	—	—	—	73 (1,67%)
<i>Итого</i>	3935 (100%)	139 (100%)	154 (100%)	51 (100%)	89 (100%)	4368 (100%)

на планах 1-го и 2-го горизонтов образовывало 2 основных участка концентрации (илл. 14, 15):

- 1) на участке, где располагались ямы №№ 24–32 (жилище 3);
- 2) рядом с разрушенными кострищами № XI и № XII.

На площади жилища 3 на уровне 1-го условного горизонта кремневые изделия достигали максимальной концентрации (50–100 предметов на 1 кв. м) на площади квадратов б–145–147, б–149–151 и в–145–146, 150. Эти квадраты были расположены рядом с очажными ямами, спущенными с поверхности погребенной почвы (ямы № 26, 28, 29) и с золистыми пятнами, зафиксированными в 1-ом условном горизонте (илл. 14). На учас-

тке кострищ № XI и № XII максимальная концентрация кремня (57 предметов на 1 кв. м) фиксировалась на квадрате *в-136*, где были отмечены два золистых пятна на уровне 1-го горизонта (илл. 14).

Во 2-м горизонте, на площади раскопа III 1966 г., концентрация кремня, в целом, с несущественными изменениями, повторяла ту же картину распределения, что и в 1-м горизонте (илл. 15), что, с нашей точки зрения, может свидетельствовать о генетическом единстве находок из 1-го и 2-го условных горизонтов раскопа III 1966 г.

На участке хорошо сохранившихся кострищ № XIII и № XIV подавляющая часть кремневых изделий была зафиксирована в 1-м горизонте, что позволяет, на наш взгляд, соотнести стратиграфическую позицию этого участка с основанием покровных суглинков (светлым горизонтом почвы — ?).

Распределение некремневых пород камня на полевых планах 1-го и 2-го горизонтов раскопа III 1966 г. подчинялось такой же закономерности, как и распределение кремневых изделий. Распределение изделий из этих пород образовывало 2 основных участка разреженной (чаще всего 1–5 предметов на 1 кв. м) концентрации на месте жилища 3 и рядом с разрушенными кострищами № XI и № XII.

На участке хорошо сохранившихся кострищ № XIII и № XIV нами отмечены, в основном, единичные находки расколотого кремневого известняка и кварца.

4.3. Сорта кремня, использовавшиеся в расщеплении на площади жилища 3

На площади 3-го жилища Сунгирского поселения сорта *валунного* кремня, использовавшиеся в расщеплении и изготовлении орудий, в целом совпадают с сортами кремня, употреблявшимися в раскалывании на площади 1-го и 2-го жилищ. Весь комплекс первичного расщепления кремня на площади жилища 3 также можно разделить по цветности и степени прозрачности на 8 сортов, которые в своем большинстве совпадают с сортами кремня, приведенными в работе 1978 г. (Бадер О.Н., 1978. С. 115, табл. 4). Это: 1) *коричневый прозрачный кремнь* (КПК), 2) *серовато-черный полосчатый матовый кремнь с белыми и оранжевыми прожил-*

Таблица 13.

Общая статистика изделий комплекса первичного раскалывания из раскопок 1966 г. по сортам кремня

<i>Сорта кремня</i>	<i>Количество (%)</i>
<i>Коричневый прозрачный кремень</i>	2038 (31,12%)
<i>Серовато-черный полосчатый кремень</i>	1405 (21,45%)
<i>Коричневый матовый кремень</i>	342 (5,22%)
<i>Серовато-белый прозрачный кремень</i>	1418 (21,65%)
<i>Желто-красно-коричневый кремень</i>	737 (11,25%)
<i>Белый матовый кремень</i>	472 (7,21%)
<i>Сиреневатый матовый кремень</i>	33 (0,5%)
<i>Черный блестящий кремень</i>	104 (1,59%)
<i>Всего</i>	6549 (100%)

ками (СЧК), 3) *коричневый матовый кремень* (КК), 4) *серовато-белый прозрачный кремень* (СПК), 5) *желто-красно-коричневый блестящий кремень* (ЖКК), 6) *белый матовый кремень* (БМК), 7) *сиреневатый матовый кремень* (СМК), 8) *черный блестящий кремень* (ЧБК).

В таблице 13 приведен количественный и процентный состав этих сортов кремня из раскопок 1966 г. в целом. Необходимо отметить, что большинство кремневых изделий комплекса вторичной обработки Сунгиря было сделано из сортов КПК, СПК и ЖКК, которые вследствие своей мелкозернистости и пластичности лучше всего подходили для расщепления и изготовления орудий.

Можно заметить, что половина всех сортов кремня (4 из 8) — КПК, СЧК, СПК и ЖКК — составляют максимальное большинство массива первичного раскалывания в коллекции 1966 г. — 85,47%. На наш взгляд, подобная ситуация может объясняться тем, что в выходах морены обитатели Сунгирского поселения старались отбирать наиболее подходящие для раскалывания сорта кремня.

В раскопе III 1966 г., вскрывшего интенсивное скопление культурных остатков, интерпретированное как жилище 3 (Бадер О.Н., 1978), две трети изделий первичного раскалывания всех сортов кремня концентрировались в самом верхнем условном горизонте

Таблица 14.

*Общая статистика изделий комплекса первичного
раскалывания из раскопа III 1966 г. (площадь жилища 3)
по сортам кремня и горизонтам*

<i>Сорта кремня</i>	<i>1-й гори- зонт</i>	<i>2-й гори- зонт</i>	<i>3-й гори- зонт</i>	<i>Всего</i>
<i>Коричневый прозрач- ный кремень</i>	671 (64,46%)	346 (33,24%)	24 (2,3%)	1041 (100%)
<i>Серовато-черный полосчатый кремень</i>	562 (68,79%)	244 (29,86%)	11 (1,35%)	817 (100%)
<i>Коричневый матовый кремень</i>	113 (71,97%)	43 (27,39%)	1 (0,64%)	157 (100%)
<i>Серовато-белый прозрачный кремень</i>	517 (65,86%)	245 (31,21%)	23 (2,93%)	785 (100%)
<i>Желто-красно-корич- невый блестящий кремень</i>	256 (71,11%)	102 (28,33%)	2 (0,56%)	360 (100%)
<i>Белый матовый кремень</i>	196 (72,86%)	68 (25,28%)	5 (1,86%)	269 (100%)
<i>Сиреневатый матовый кремень</i>	9 (90%)	1 (10%)	—	10 (100%)
<i>Черный блестящий кремень</i>	37 (56,06%)	29 (43,94%)	—	66 (100%)
<i>Итого</i>	2361 (67,36%)	1078 (30,76%)	66 (1,88%)	3505 (100%)

(табл. 14). Во 2-м горизонте их число уменьшалось в два раза, а в 3-м практически сходило на нет (илл. 14–16). На площади раскопа III 1966 г., как и в случае с некремневыми породами сырья, материалы первичного расщепления всех восьми сортов кремня концентрировались на двух основных участках: 1) на площади жилища 3 с очажными ямами №№ 24–32 и 2) на участке разрушенных кострищ № XI и № XII (илл. 14–16).

Сравнительный анализ общего числа изделий массива первичного расщепления по сортам использовавшегося кремня на участках 1, 2 и 3 жилищ показывает некоторую разницу в использовании различных сортов кремня (в пределах 1–4%). Можно отметить, что на площади жилищ 1 и 2 чаще других сортов раскалывались наиболее качественные и пластичные сорта крем-

ня — коричневый прозрачный кремнь (32,56%) и серовато-белый прозрачный кремнь (20%). На площади жилища 3 больше всех остальных участвовал в процессе расщепления также коричневый прозрачный кремнь (29,7%). На 2-м месте в процессе расщепления на площади жилища 3 занимал, в отличие от жилищ 1 и 2, менее качественный серовато-черный полосчатый кремнь (23,31%), который занимал 3-е место (18,7%) в кремневой коллекции с участка жилищ 1 и 2. С нашей точки зрения, эти расхождения могут говорить об использовании сунгирскими поселенцами для расщепления и изготовления орудий различных источников моренного кремня.

Сравнивая жилища 1, 2 и 3 по распределению на их площади различных сортов кремня в 1-м горизонте, можно заметить, что на площади жилищ 1 и 2 преобладают наиболее качественные сорта кремня — КПК (39,15% против 28,42%) и СПК (25,81% против 21,89%). На площади жилища 3 больше менее пластичных и более крупнозернистых сортов — СЧК (23,8% против 17,96%), КК (4,79% против 2,24%) и БК (8,3% против 4,24%). На наш взгляд, такая закономерность может свидетельствовать о различных возможностях в добытии кремневого сырья и

Таблица 15.

*Общая статистика изделий комплекса
первичного раскалывания с участка жилища 3
(раскопки 1966 г.) по сортам кремня*

<i>Сорта кремня</i>	<i>Количество (%)</i>
<i>Коричневый прозрачный кремнь</i>	1041 (29,7%)
<i>Серовато-черный полосчатый кремнь</i>	817 (23,31%)
<i>Коричневый матовый кремнь</i>	157 (4,48%)
<i>Серовато-белый прозрачный кремнь</i>	785 (22,4%)
<i>Желто-красно-коричневый блестящий кремнь</i>	360 (10,27%)
<i>Белый матовый кремнь</i>	269 (7,67%)
<i>Сиреневатый матовый кремнь</i>	10 (0,29%)
<i>Черный блестящий кремнь</i>	66 (1,88%)
<i>Всего</i>	3505 (100%)

последующем его расщеплении на участках указанных раскопов. Можно высказать предположение, что на участке жилища 3 в процессе первичного расщепления могли в большей степени использоваться менее качественные сорта кремня после того, как в моренных выходах наиболее качественные его сорта стали иссякать.

4.4. Группы каменных изделий с площади жилища 3

При работе с коллекцией 1966 г. (площадь жилища 3), также как и в случае с жилищами 1 и 2, все каменные изделия массива первичного раскалывания разделяются на 6 групп: 1) *куски и обломки*, 2) *обломки отщепов*, 3) *отщепы*, 4) *нуклеусы и нуклевидные куски*, 5) *сколы с нуклесов* и 6) *пластины* (включая ребристые) и их *обломки*. 1-ю, 3-ю, 4-ю и 6-ю группы можно сопоставить с группами, приведенными в работе 1978 г. (Бадер О.Н., 1978. С. 116–127). Ниже, в таблице 16, приводится количественный и процентный состав выделенных нами групп в коллекции 1966 г. сравнительно с монографией О.Н. Бадера 1978 г.

Самая многочисленная категория по работе 1978 г. — это *отщепы*, составляющие 77,88% все массива каменных изделий. Работая с полевой описью 1966 г. (площадь жилища 3), мы во многих случаях сталкивались с примерами включения в категорию *отщепы* других категорий первичной обработки и нередко предметов с вторичной обработкой. Проиллюстрировать это можно, если объединить отдельно анализируемые нами группы — 2-ю (*обломки отщепов*) и 5-ю (*сколы с нуклесов*) с собственно *отщепами*. В совокупности они составят 75,48%. Такая же ситуация, на наш взгляд, складывается и со второй по численности группой работы 1978 г. — *куски и осколки*. В коллекции с площади жилища 3 (1966 г.) первичных пластин и их обломков в 4 раза больше приведенного в книге 1978 г. процентного содержания ножевидных и ребристых пластин Сунгиря (8,18% против 2,06%), что заставляет, с нашей точки зрения, по-новому взглянуть на роль пластинчатого раскалывания в каменной индустрии Сунгирского поселения.

Распределение изделий 6 групп первичного раскалывания в 1-м и 2-м условных горизонтах в раскопе III 1966 г. (площадь жилища 3) имеют довольно близкие показатели. Процентное

Таблица 16.

Общая статистика категорий комплекса первичного раскалывания (коллекция 1966 г.) в сравнении с работой 1978 г.

<i>Коллекция 1966 г.</i>						
<i>Куски и обломки</i>	<i>Обломки отщепов</i>	<i>Отщепы</i>	<i>Нуклеусы и нуклеовидные куски</i>	<i>Сколы с нуклеусов</i>	<i>Пластины и их обломки</i>	<i>Всего</i>
995 (13,68%)	1738 (23,9%)	3266 (44,91%)	194 (2,67%)	485 (6,67%)	595 (8,18%)	7273 (100%)
<i>Данные работы 1978 г.</i>						
<i>Куски и осколки</i>	<i>?</i>	<i>Отщепы</i>	<i>Нуклеусы и нуклеовидные куски</i>	<i>?</i>	<i>Резбрисные и ножовидные пластины</i>	<i>Всего</i>
9417 (18,85%)	?	38 902 (77,88%)	604 (1,21%)	?	1027 (2,06%)	49 950 (100%)

Таблица 17.

Общая статистика изделий комплекса первичного раскалывания из раскопа III 1966 г. по горизонтам

	<i>Обломки, куски</i>	<i>Обломки отщепов</i>	<i>Отщепы</i>	<i>Нуклеусы и нуклеовидные куски</i>	<i>Сколы с нуклеусов</i>	<i>Пластины и их обломки</i>	<i>Всего</i>
<i>1-й горизонт</i>	424 (16,19%)	536 (20,47%)	1201 (45,86%)	61 (2,33%)	168 (6,41%)	229 (8,74%)	2619 (100%)
<i>2-й горизонт</i>	183 (16%)	268 (23,43%)	503 (43,97%)	31 (2,71%)	64 (5,59%)	95 (8,3%)	1144 (100%)
<i>3-й горизонт</i>	12 (17,14%)	9 (12,86%)	34 (48,57%)	3 (4,29%)	7 (10%)	5 (7,14%)	70 (100%)
<i>Всего</i>	619 (16,15%)	813 (21,21%)	1738 (45,34%)	95 (2,48%)	239 (6,24%)	329 (8,58%)	3833 (100%)

содержание малочисленных предметов из 3-го горизонта отличается от аналогичных показателей верхних горизонтов, что, на наш взгляд, может объясняться тем, что они попали в 3-й горизонт в результате естественных процессов.

Поквадратное количественное распределение анализируемых нами групп изделий массива первичного раскалывания на площади раскопа III 1966 г. в совокупности по всем горизонтам (илл. 17–22) показало, что в основном они концентрируются на двух участках: 1) на площади жилища 3; 2) в районе кострищ № XI и № XII. Больше всего изделий комплекса первичного расщепления отмечено на квадратах с очажными ямами, спущенными с поверхности погребенной почвы и золистыми пятнами, начинавших фиксироваться в 1-м условном горизонте. Особенно это заметно на 145-й линии квадратов *а, б, в, г* с тремя золистыми пятнами, относящихся к 1-му условному горизонту, где встречено больше всего предметов таких групп, как *куски и обломки, отщепы, сколы с нуклеусов, пластины и их обломки* по раскопу III 1966 г. (илл. 17, 19, 21, 22). Выше мы отмечали, что во 2-ом горизонте на площади жилища 3 степень концентрации каменных изделий уменьшалась, оставаясь практически в тех же пределах, что, на наш взгляд, могло свидетельствовать об их относительной неподвижности склоновыми и мерзлотными процессами в горизонтальном направлении. О более активных операциях по раскалыванию каменного сырья непосредственно на площади жилища 3, по сравнению с участком кострищ № XI и № XII, могут свидетельствовать найденные здесь 12 каменных отбойников, когда рядом с кострищами было встречено только три отбойника (илл. 20).

На участке разрушенных кострищ № XI и № XII раскопа III 1966 г. наблюдается схожая картина распределения изделий первичного раскалывания. Здесь, на наш взгляд, также можно говорить об участке, где происходили операции по расщеплению камня, что хорошо иллюстрируется поквадратным распределением самых распространенных изделий групп первичной обработки — *куски и обломки, обломки отщепов и отщепы* (илл. 17–19).

На участке хорошо сохранившихся кострищ № XIII и № XIV раскопа III 1966 г. отмечается отличная картина распределения продуктов расщепления камня. Слабая концентрация материалов первичного раскалывания — 1–5 предметов каждой группы на 1 кв. м на этом участке, может свидетельствовать о ином функциональном назначении этого участка. Подобные факты, а

также полное отсутствие на этом участке каменных отбойников может, с нашей точки зрения, говорить о том, что первичное раскалывание здесь не проводилось.

Таким образом, в результате анализа планиграфического и стратиграфического распределения материалов первичного расщепления различных видов каменного сырья на площади раскопа III Сунгиря 1966 г., вскрывшем участок жилища 3, можно сделать ряд выводов.

Несмотря на примененную в раскопках поселения в 1957–1978 гг. методику фиксации культурных остатков по условным горизонтам, на наш взгляд, можно проследить определенные закономерности в вертикальном распределении каменных изделий массива первичного раскалывания. Каменные изделия массива первичной обработки в раскопе III 1966 г., с нашей точки зрения составляют между собой генетическое единство и относятся к верхнему уровню концентрации культурных остатков Сунгиря. На участке жилища 3 О.Н. Бадером также не отмечалось стратиграфической неодновременности очажных ям и кострищ, которые образовывали единую структуру (за исключением выброса углисто-золистой массы из очажной ямы № 31, перекрывающего очажную яму № 30. — А.С.).

Можно высказать предположение, что уровень концентрации предметов первичного раскалывания в раскопе III 1966 г. на участке жилища 3 мог соответствовать верхнему (светлому) горизонту почвы, выделенному в результате комплексных работ последних лет, и относиться к завершающему этапу существования Сунгирского поселения.

Концентрация материалов первичного расщепления каменного сырья вокруг углубленных и наземных очагов на площади жилища 3, с нашей точки зрения, свидетельствует об активных операциях по раскалыванию различных видов камня в теплый сезон или время года, когда не надо было ограничиваться рамками замкнутого пространства. Само жилище 3, с нашей точки зрения, могло собой представлять хозяйственно-жилую площадку открытого типа, где помимо первичного раскалывания могла вестись и другая хозяйственная деятельность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате анализа стратиграфии объектов культурного слоя и анализа планиграфии распределения материалов первичного расщепления различных видов каменного сырья на площади жилищ 1, 2 и 3 Сунгирского поселения по условным горизонтам можно сделать ряд определенных выводов.

Несмотря на примененную в раскопках 1957–1977 гг. методику фиксации культурных остатков по условным горизонтам, в работе с массовыми изделиями массива первичного раскалывания камня, на наш взгляд, можно проследить определенные закономерности в их распределении.

Распределение предметов первичного раскалывания камня на площади жилищ 1 и 2 дает определенные данные о стратиграфическом уровне, на котором проходили различные виды деятельности, связанные с раскалывания камня. На площади жилища 2 этот уровень относится ко 2-му горизонту и может быть сопоставлен с верхней частью слоя «темной» почвы. Расщепление на площади жилища 2 проходило на участках, расположенных в непосредственной близости от очажных ям и кострищ. Важно отметить, что участок могилы 1 практически не перекрывался интенсивным культурным слоем, насыщенным отходами кремневого производства.

Немного иная ситуация со вскрытой площадью жилища 1. На площади жилища 1 выделяются два участка с разной концентрацией предметов первичного раскалывания в разных горизонтах. На площади северо-западной половины жилища 1, расположенной к западу от могилы 2, максимум материалов массового расщепления камня приходится на 2-й горизонт, который можно сопоставить с верхней частью слоя «темной» почвы. Кострища и очажные ямы на этом участке также начинают фиксироваться на уровне 2-го горизонта.

2-й участок на площади жилища 1, расположенный к востоку от могилы 2 показывает несколько отличный от 1-го участка уровень концентрации изделий комплекса массового расщепления камня. На площади 2-го участка предметы массива первичного раскалывания продолжают встречаться на более низкой стратиграфической позиции — на уровне 3-го горизонта. Подобные различия, с нашей точки зрения, могут свидетельствовать о возможности одновременного формирования анализируемых участков.

Составляющие между собой генетическое единство каменные изделия массива первичной обработки на участке жилища 3 относятся к верхнему уровню концентрации культурных остатков.

Можно высказать предположение, что выделенные нами уровни концентрации предметов первичного раскалывания на площади жилищ 1, 2 и 3 могут соответствовать определенным горизонтам накопления культурного слоя.

Выше нами было отмечено, что в результате комплексных работ последних лет считавшийся единым почвенно-культурный слой Сунгиря был разделен на два отдельных литологических слоя (темная и светлая почвы), каждому из которых соответствовал свой горизонт культурных остатков. Можно с определенной долей уверенности предположить, что выделенные нами уровни максимальной концентрации предметов первичного раскалывания на площади жилищ 1, 2 и 3 могли в какой-то степени соответствовать этим горизонтам. Таким образом, в юго-западном, верхнем по склону скоплении культурных остатков (Бадер О.Н., 1978) первоначально мог использоваться 2-й участок жилища 1 и примыкающий к нему с юго-востока участок очажных ям №№ 9–11, где в первичной обработке некремневых пород широко использовался сланец. Участок жилища 2, на наш взгляд, имел более высокую стратиграфическую позицию и мог относиться к завершающему этапу существования Сунгирского поселения.

Жилище 2 в юго-западном и жилище 3 в северо-восточном скоплениях культурных остатков (Бадер О.Н., 1978), по нашим данным, могут иметь схожее стратиграфическое положение и относиться к завершающему этапу существования Сунгирского поселения. Особенно это может касаться жилища 3, где в процессе раскалывания использовался менее качественный кремнь, чем в жилище 2.

Более ранний уровень образования культурного слоя поселения, как нам кажется, представлен участком жилища 1, где в

первичной обработке некремневых пород широко использовался сланец.

В целом концентрация материалов первичного расщепления каменного сырья вокруг углубленных и наземных очагов на площади жилищ 1, 2 и 3 может свидетельствовать об активных операциях по раскалыванию различных видов камня в теплый сезон или время года, когда не надо было ограничиваться рамками замкнутого пространства. Сами жилища 1, 2 и 3, как мы считаем, не были жилищами как таковыми и представляли собой хозяйственно-жилые площадки открытого типа, где помимо первичного раскалывания могла производиться и другая хозяйственная деятельность.

Работая с распределением продуктов массового расщепления камня, нами было установлено, что объект верхнего уровня концентрации находок (жилище 2) не перекрывало объектов нижнего уровня концентрации — участок очажных ям №№ 9–11. В самих жилищах 2 и 3 также не отмечалось стратиграфической неодновременности очажных ям и кострищ, которые, в случае с жилищем 3, образуют единую хозяйственную структуру (за исключением выброса углисто-золистой массы из очажной ямы № 31, перекрывающего очажную яму № 30). Как нам кажется, подобные факты, наряду со слабой насыщенностью культурного слоя отходами первичного раскалывания для памятника, на площади которого происходил весь цикл операций по расщеплению, могут подтверждать сезонный характер и кратковременность стоянки Сунгирь.

В целом, высокая концентрация продуктов первичного расщепления каменного сырья вокруг очагов на значительной площади жилищ 1, 2 и 3, которые, с нашей точки зрения, более правильно следует называть жилищно-хозяйственными площадками открытого типа, свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что активная хозяйственная деятельность, включая операции по первичному расщеплению камня, велась на Сунгирском поселении в теплое время (сезон) года.

Как нам кажется, подобные факты, наряду со слабой насыщенностью культурного слоя отходами первичного раскалывания на памятнике, где происходил весь цикл операций по расщеплению, могут подтверждать сезонный характер отдельных посещений Сунгирского поселения, выразившихся в кратковременности этапов накопления культурного слоя.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Аникивич М.В., 1991. Ранняя пора верхнего палеолита Восточной Европы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб.

Бадер О.Н., 1963. Отчет о раскопках палеолитической стоянки Сунгирь в 1963 г. Научный архив Архив ИА РАН. Р-1/2738.

Бадер О.Н., 1964. Отчет об археологических исследованиях Куаламатской пещеры и палеолитической стоянки Сунгирь. Научный архив Архив ИА РАН. Р-1/2983.

Бадер О.Н., 1966. Отчет о раскопках верхнепалеолитической стоянки Сунгирь в 1966 г. Научный архив Архив ИА РАН. Р-1/3367.

Бадер О.Н., 1978. Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка. М.

Бадер Н.О., Михайлова Л.А., 1998. Культурный слой поселения Сунгирь по раскопкам 1987–1995 гг. // Позднепалеолитическое поселение Сунгирь (погребения и окружающая среда). М. С. 165–188.

Бадер Н.О., Селезнёв А.Б., 2001. Отчет о полевых работах на палеолитическом поселении Сунгирь в 2000 г. Научный архив Архив ИА РАН.

Бадер Н.О., Селезнёв А.Б., 2005. Отчет о полевых работах на палеолитическом поселении Сунгирь в 2004 г. Научный архив Архив ИА РАН.

Гаврилов К.Н., 1998. Структура Хотылевского верхнепалеолитического поселения // Восточный Граветт. М. С. 177–190.

Каверзнева Е.Д., 1985. Стратиграфия стоянки Сунгирь по статистическим данным // Труды ГИМ. Вып. 60. М. С. 35–47.

Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А., 1998. Геолого-палеоэкологические события и обстановки позднего плейстоцена в районе палеолитического поселения Сунгирь // Позднепалеолитическое поселение Сунгирь (погребения и окружающая Среда). М. С. 189–218.

Михайлова Л.А., 1987. Отчет о раскопках верхнепалеолитической стоянки Сунгирь на реке Клязьме в 1987 г. Научный архив Архив ИА РАН. Р-1/12243.

Михайлова Л.А., 1988. Отчет о раскопках верхнепалеолитической стоянки Сунгирь на реке Клязьме в 1988 г. Научный архив Архив ИА РАН. Р-1/13028.

Михайлова Л.А., 1989. Отчет о раскопках верхнепалеолитической стоянки Сунгирь в 1989 г. Научный архив Архив ИА РАН. Р-1/13615.

Михайлова Л.А., Смирнов Ю.А., 1986. Отчет о раскопках отряда Владимиро-Суздальской экспедиции в 1986 г. Научный архив Архив ИА РАН. Р-1/11765.

Москвитин А.И., 1967. Стратиграфия плейстоцена Европейской части СССР // Труды ГИН. Вып. 156. М. С. 52–59.

Паненкова И.В., 1997. О времени обитания на Пушкаревском поселении // Сборник научных статей. СПб. С. 4–12.

Позднепалеолитическое поселение Сунгирь (погребения и окружающая среда), 1998. Позднепалеолитическое поселение Сунгирь (погребения и окружающая среда) / под ред. О.Н. Бадера, Ю.А. Лаврушина. М.

Радиоуглеродная хронология..., 1997. Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и Северной Азии / под ред. А.А. Сеницына, Н.Д. Праслова, Ю.С. Свеженцева, Л.Д. Сулержицкого // Проблемы и перспективы. Археологические изыскания. СПб. Вып. 52. С. 21–66.

Розачев А.Н., 1957. Многослойные стоянки Костенковско-Боршевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской Равнине. М. МИА; № 59.

Селезнёв А.Б., 1999. Верхний уровень накопления культурного слоя Зарайской стоянки (по материалам раскопок 1982–1997 гг.) // Сборник тезисов докладов международной конференции, посвященной 120-летию открытия палеолита в Костенках. 15–19 ноября 1999 г. СПб. С. 56–58.

Селезнёв А.Б., 2002. Отчет о полевых работах на палеолитическом поселении Сунгирь в 2001 г. Научный архив Архив ИА РАН.

Селезнёв А.Б., 2006. Отчет о полевых работах на палеолитическом поселении Сунгирь в 2005 г. Научный архив Архив ИА РАН.

Селезнёв А.Б., 2004. Жилище 3 Сунгиря. Вопросы организации жилого пространства по стратиграфическим и планиграфическим данным // Проблемы каменного века Русской равнины / Под ред. Х.А. Амиханова. М. С. 199–217.

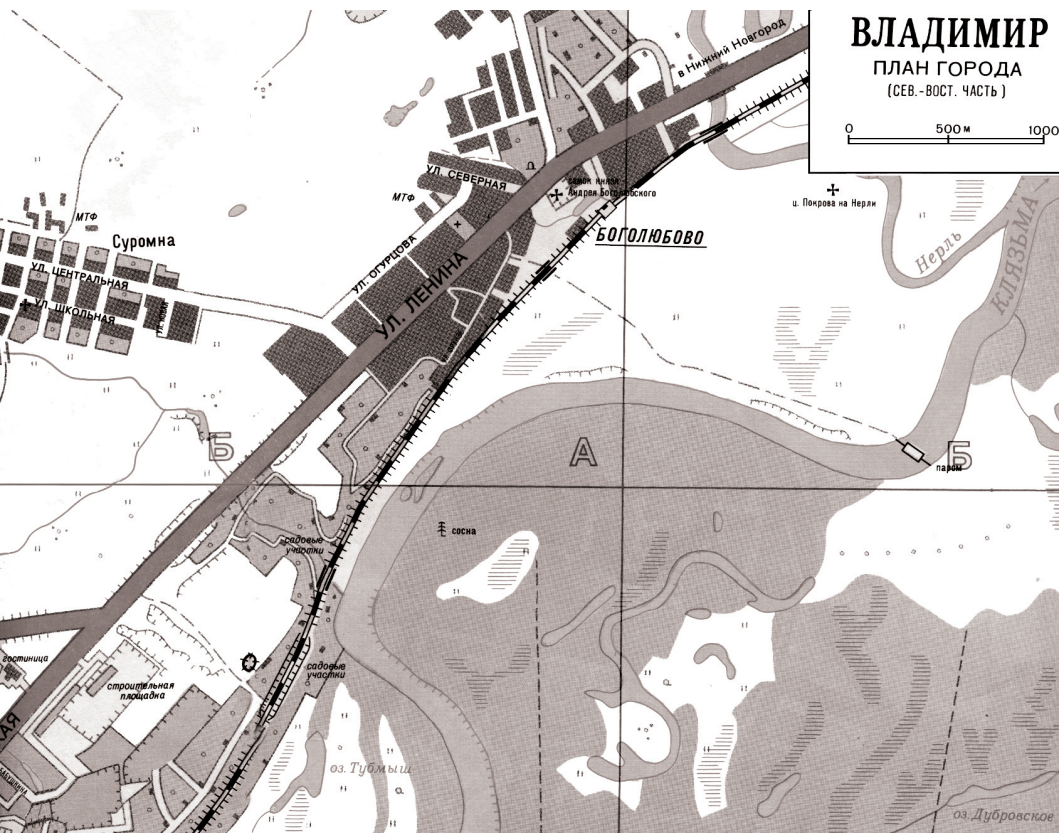
Сукачев В.Н., Громов В.Н., Бадер О.Н., 1966. Верхнепалеолитическая стоянка Сунгирь // Труды ГИН. Вып. 162. М.

Сулержицкий Л.Д., Бадер Н.О., Петит П., 2001. Радиоуглеродный возраст поселения и обнаруженных погребений // Homo Sungirensis. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М. С. 30–34.

Цейтлин С.М., 1965. Геология района верхнепалеолитической стоянки Сунгирь во Владимирской области // Стратиграфия и периодизация Восточной и Центральной Европы. М.

Sulerzhitsky L.D., 2000. Paleosoils and modern soils as stages of continuous soil formation // Abstracts and Field Excursion Guidbook of V International Symposium on Paleopedology. Suzdal, July 10–16, 2000. Moscow.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

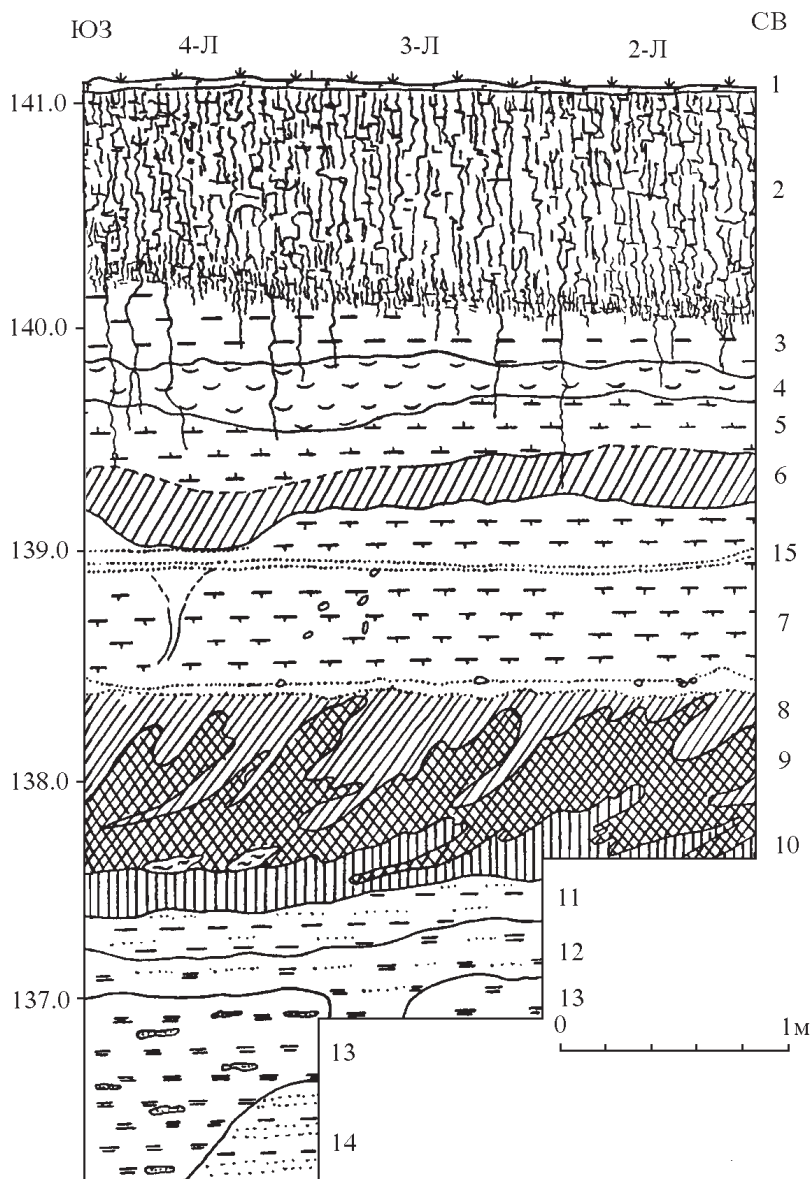
Илл. 1. План-карта расположения поселения Сунгирь

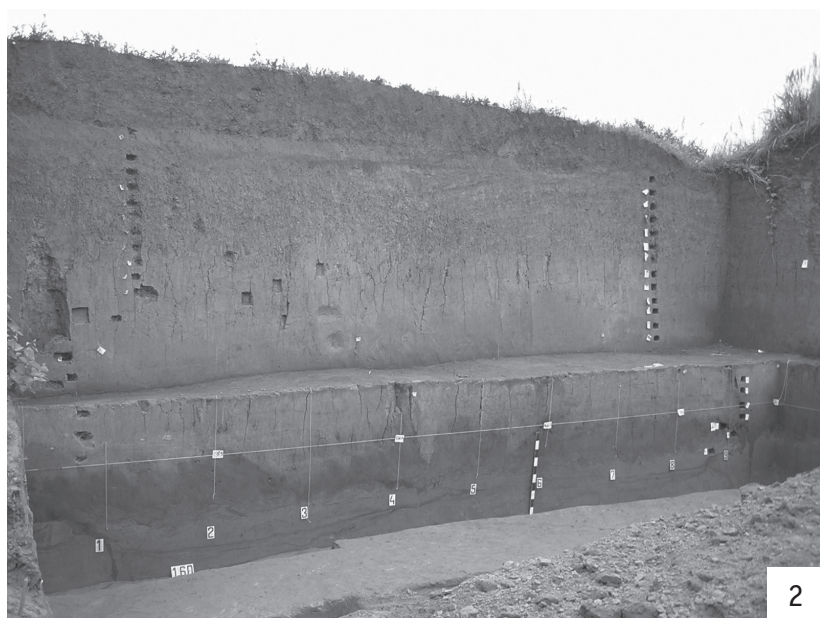
Илл. 2. Поселение Сунгирь. План вскрытой площади в раскопках 1956–1995 гг.

Илл. 3. Поселение Сунгирь. Ситуационный план расположения раскопов и шурфов 1986–1989, 2000, 2001, 2004 и 2005 гг. Горизонтали проведены через 0,5 метра

• 137,81 - абсолютные отметки высоты (с балтийской системе координат)

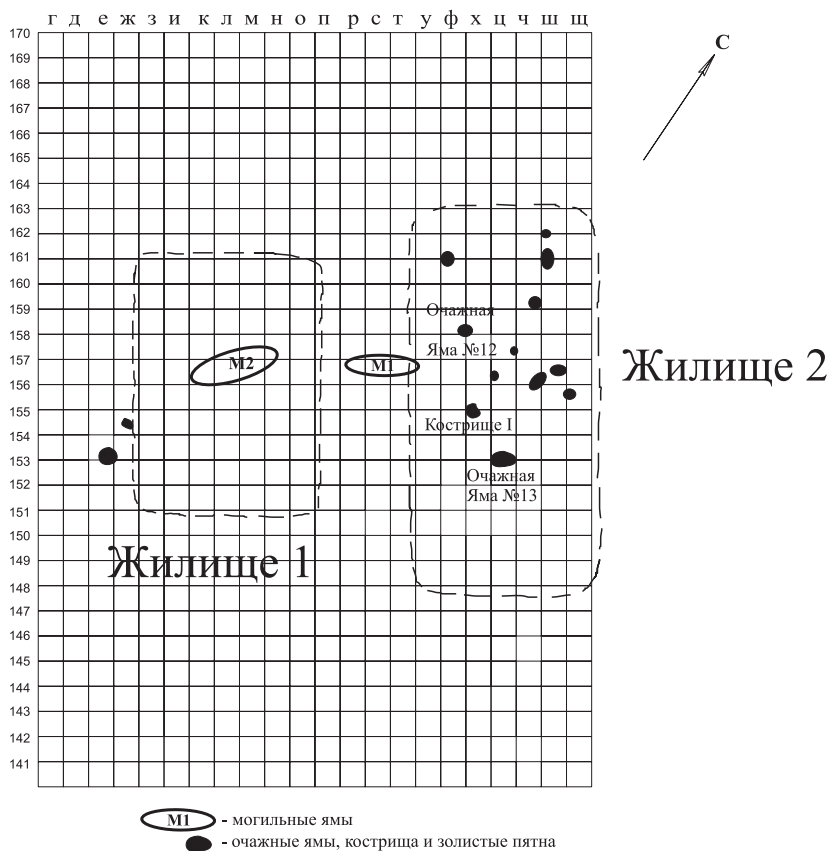
Илл. 4. Стратиграфия Сунгиря. Профиль северо-западной стенки квадратов л-2-4 раскопа II-а. (по: Бадер Н.О., 1998)

Илл. 5. Сунгирь-2004. Северо-восточная стенка раскопа:
1 — вид с юго-запада; 2 — вид с запада

Илл. 6. Сунгирь-2005. 1 — Юго-западная стенка шурфа 1;
2 (справа) — Южная стенка шурфа 3

Илл. 7. Жилища 1, 2. Объекты слоя 1 горизонта

	г	д	е	ж	з	и	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ			
170																	1	1	1	6	5	4	1		
169																	6	8	9	9	8	3			
168																	14	25	9	11	9	4	2		
167																	8	12	16	15	15	2	1		
166																	21	37	16	10	9	9	10		
165																	33	31	24	14	18	16	12		
164																	19	29	31	21	19	2	2		
163																	25	23	19	6	4	20	18		
162	1	1					8	2	6	2		1					24	63	14	20	20	20	18		
161	6	2	4	7	2	2	8	9	12	5		1					60	61	36	42	46	25	11		
160	3	5	1	7	11	14	4	13	2	1							23	13	16	22	55	45	38	23	
159	1	1	7	1	20	15	9	2	1	4							27	20	22	24	42	38	37	33	
158		1	11	13	15	4	8	7	1	4	1						9	15	7	37	41	45	22		
157	2		2	3	2	1	2	4	3	1							8	21	23	48	49	46	39		
156	2				1	9	3	1		1							5	26	38	37	35	43	31		
155					8	11	2	2	4	1	3	6		4	9	1	7	17	36	27	34	32	21		
154	6		4	6	5	8	4	1	7					8	10	1			7	9	6	5	6		
153					1	6	4	1	8	2	1			25	1	2		1	7	5	5	9	2		
152									3	3	1						?	?	?	?	?	26	30	35	42
151																	8	1	12	18	32	20	49	34	
150																	24		9	16	38	30	53	69	
149																	3	1	6	10	31	33	42	19	
148																	8								
147																		5		8	15	4			
146																		1	3	3	1	3			
145																		8	7	1	15	2	1		
144																		2	5	1	8	3			
143																		8	12	7	7	2			
142																		18	15	3	10	2			
141																		11	14	1	5	6			
																		1			4	5			

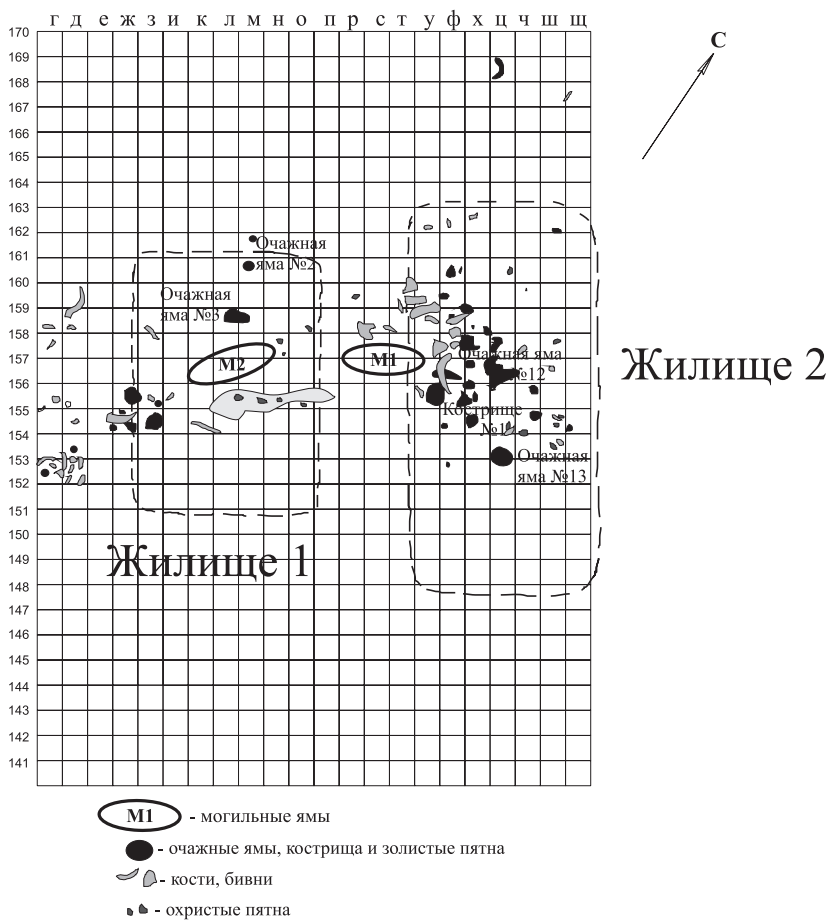

Жилище 2

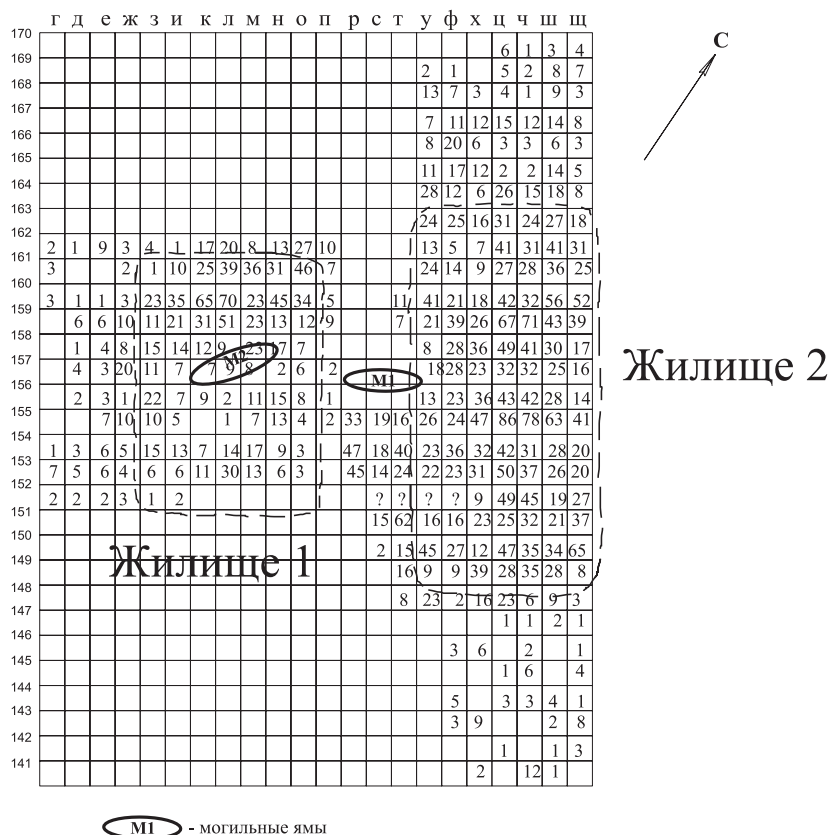
Жилище 1

MI - могильные ямы

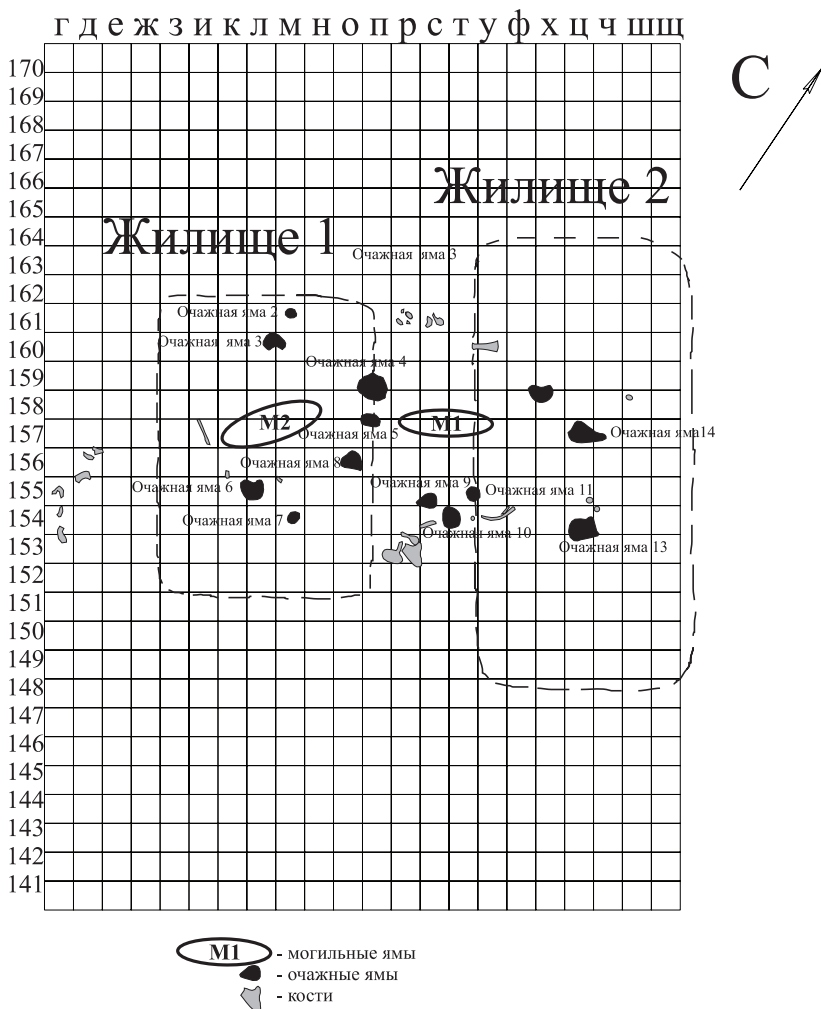
Илл. 8. Жилища 1, 2. Поквадратное распределение общего числа предметов массива первичного расщепления в горизонте 1

Илл. 9. Жилища 1, 2. Объекты слоя 2 горизонта

Илл. 10. Жилища 1, 2. Поквадратное распределение общего числа предметов массива первичного расщепления в горизонте 2.

Илл. 11. Жилища 1, 2. Объекты слоя 3,4 горизонтов

	г	д	е	ж	з	и	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ		
170																	1	1	3			1		
169																	2	1	9	1		2	1	
168																	6	4	5	1	1	2	1	
167																	9	8	16	1	1	2		
166																	2	5	3			4		
165																	8	13	9	1	1	1		
164																	11	13	10	2		1	1	
163																	23	8	16					
162			2							1	2	4	4	18			1	8	15	26	3	1	4	3
161	1	1	2		4	3	1	1	8	3	10	5					21	31	16	11	6	9	8	
160	5	2	2	2	6	3	2	3	9	11	5	1				18	62	66	15	12	9	11	9	
159	1	2		4	1	3	6	10	9	4	10	6				6	72	66	17	7	5	14	8	
158			3	2	4	4	2	3	2	9	7	8	4				7	26	34	6	4	10	3	
157	2	1		2	7	21	7	1	3	10	22	14					MI	16	30	19	8	5	7	3
156	4	2	1	2	7	15	3	19	12	14	28	14					1	16	35	10	8	8	5	
155	1	1	1	7	11	11	8	10	17	17	38	14	82	40	86		43	44	12	16	21	7	3	
154	3	5	2	2	11		6	9	21	23	10	23	16	12	48		35	41	23	5	3	3	3	
153	1		1	5	8	11	8	23	9	23	19	15	67	85	118		38	33	15	4	10			
152	3	1	5	1	5	2	11	26	39	23	22	24	17	15	17		15	?	12	2	2		1	
151																	1	21	24	23	4	3	2	2
150																	5	3	18	13	5	12		
149																	2	4	26	3		6		
148																	1	9			4	26		
147																								
146																		1	5		4	3		
145																			2		15			
144																				9				
143																			2					
142																			7	1		2		
141																				6	10			
																			2					

Жилище 2

Жилище 1

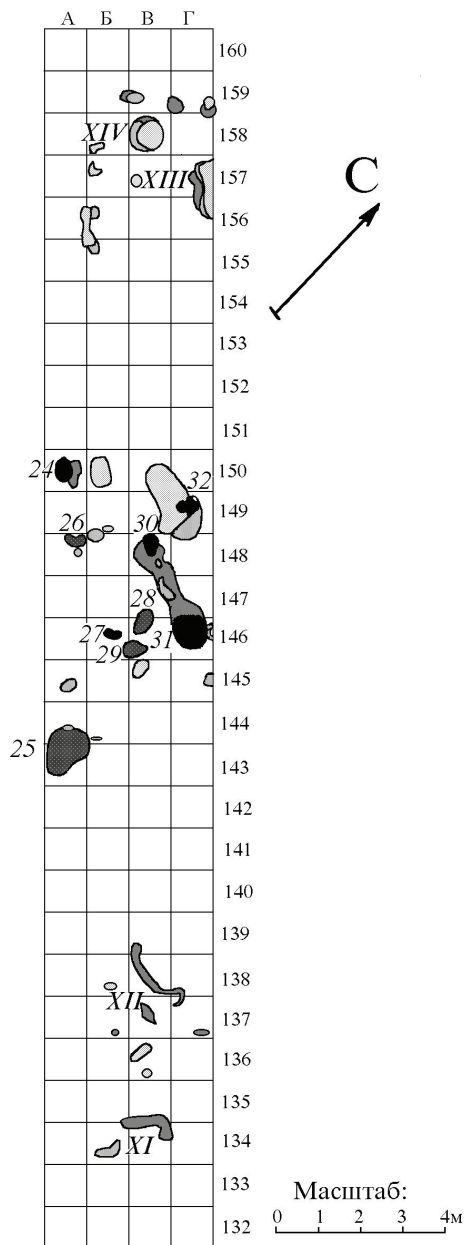
MI - могильные ямы

Илл. 12. Жилища 1, 2. Поквадратное распределение общего числа предметов массива первичного расщепления в горизонте 3, 4

Условные обозначения

- - кострища 1 условного горизонта
- ◐ - кострища 2 условного горизонта
- ◑ - кострища 3 условного горизонта
- - очажные ямы, вырытые в почве
- - очажные ямы, вырытые в супеси

Нумерация кострищ и очажных ям дана по работе 1978 г.

Илл. 13. Жилище 3. Объекты слоя 1, 2 и 3 горизонтов

А	Б	В	Г	
	1	1		160
1	15	10	11	159
4	4	15	20	158
	3	10		157
	3	20	19	156
6	12	17	2	155
	32	40		154
16	50	26	34	153
4	25	40	22	152
4	65	23	19	151
17	80	54	11	150
17	99	44	25	149
43	39	23	50	148
41	59	37	22	147
43	63	54	27	146
41	73	66	42	145
28	40	9	6	144
?	7	8	11	143
5	14	17	20	142
18	14	6	19	141
	9	6	22	140
2	52	39	5	139
26	15	43	43	138
18	18	53	53	137
39	18	57	35	136
19	30	55	36	135
20	45	12	8	134
32	13	12	1	133
5	1	7		132

Илл. 14. Жилище 3. Поквадратное распределение общего числа предметов массива первичного расщепления в горизонте 1

А	Б	В	Г	
				160
			2	159
		8	5	158
			2	157
	1	1	5	156
		10		155
24				154
3	31	11	9	153
10	5	15	20	152
1	4	25	13	151
16	26	44	12	150
12	19	13	25	149
21	35	51	16	148
14	13	29	13	147
3		16	19	146
6	20	14	14	145
		11	2	144
	16	9	34	143
	5		10	142
	7	16	14	141
			3	140
2		8	4	139
	4	19		138
5		11		137
7		31	18	136
20	16	29	18	135
22	28	52	18	134
18	20	9	16	133
7		5	1	132

Илл. 15. Жилище 3. Поквадратное распределение общего числа предметов массива первичного расщепления в горизонте 2

А	Б	В	Г	
				160
				159
				158
				157
1				156
				155
		2		154
	7			153
9	11	4		152
				151
				150
			4	149
	6			148
				147
				146
		2		145
				144
				143
				142
				141
				140
				139
				138
				137
	3	1		136
	1		2	135
	14			134
			6	133
				132

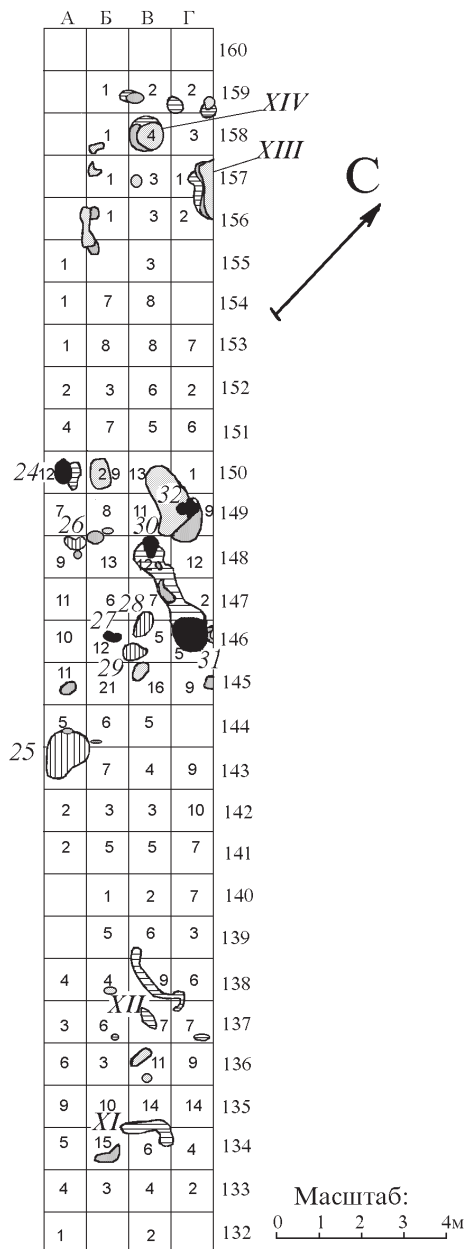

Илл. 16. Жилище 3. Поквадратное распределение общего числа предметов массива первичного расщепления в горизонте 3

Условные обозначения

- - кострища 1 условного горизонта
- - кострища 2 условного горизонта
- ⊖ - кострища 3 условного горизонта
- ⊖ - очажные ямы, вырытые в почве
- - очажные ямы, вырытые в супеси

Нумерация кострищ и очажных ям дана по работе 1978 г.

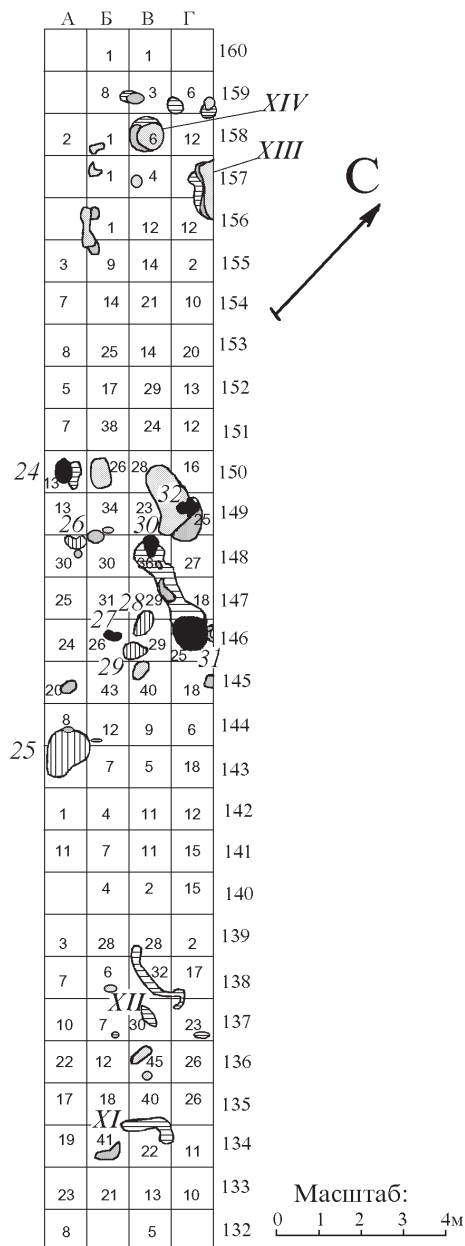
Илл. 17. Жилище 3. Поквадратное распределение кусков и обломков по всем горизонтам

Условные обозначения

- - кострища 1 условного горизонта
- - кострища 2 условного горизонта
- ⊖ - кострища 3 условного горизонта
- ⊕ - очажные ямы, вырытые в почве
- - очажные ямы, вырытые в супеси

Нумерация кострищ и очажных ям дана по работе 1978 г.

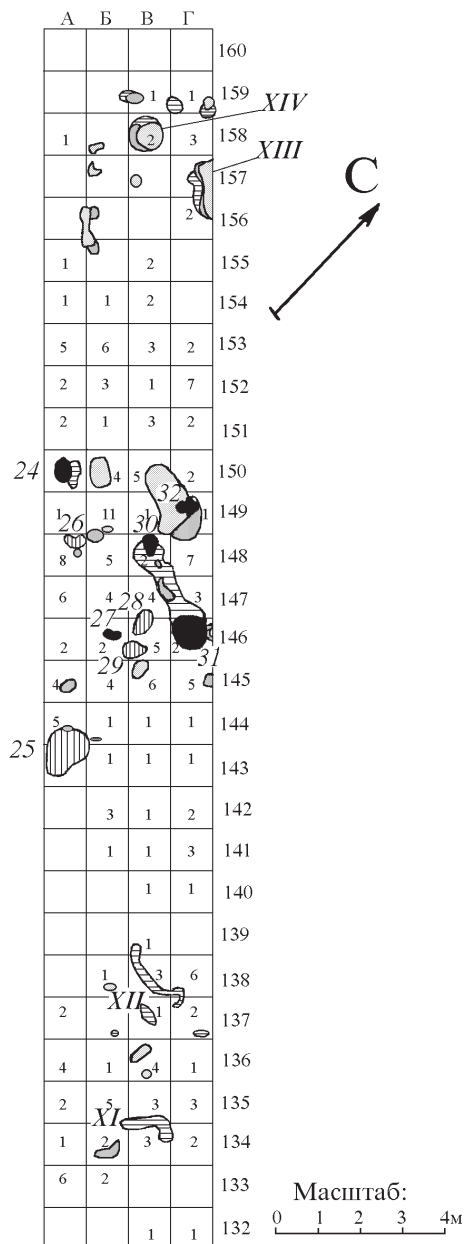
Илл. 19. Жилище 3. Поквадратное распределение отщепов по всем горизонтам

Условные обозначения

- - кострища 1 условного горизонта
- - кострища 2 условного горизонта
- ⊖ - кострища 3 условного горизонта
- ▨ - очажные ямы, вырытые в почве
- - очажные ямы, вырытые в супеси

Нумерация кострищ и очажных ям дана по работе 1978 г.

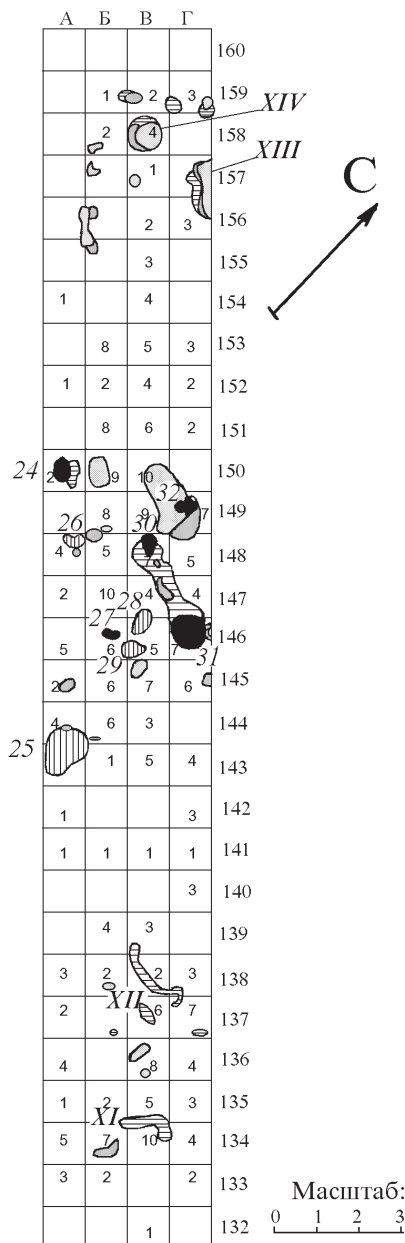

Илл. 21. Жилище 3. Поквадратное распределение сколов с нуклеусов по всем горизонтам

Условные обозначения

- - кострища 1 условного горизонта
- - кострища 2 условного горизонта
- ⊖ - кострища 3 условного горизонта
- ▨ - очажные ямы, вырытые в почве
- - очажные ямы, вырытые в супеси

Нумерация кострищ и очажных ям дана по работе 1978 г.

Илл. 22. Жилище 3. Поквадратное распределение пластин и их обломков по всем горизонтам

Корректурa *О. Пруцкова*

Дизайн обложки *Ю. Федяева*

Подписано в печать 17.04.2008 г.
Гарнитура NewBaskerville. Формат 60 × 90/16
Усл. печ. л. 5,00. Тираж 200 экз. Заказ №

Издательство «Таус»
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
e-mail: taus@mail.ru
<http://www.tayc.ru>